Дублетъ

Въ библіотеку Тобольскаго Губернскаго Музея отъ автора.

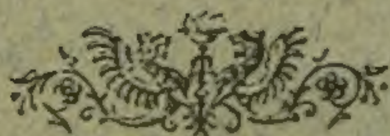
К. Б. ГАЗЕНВИНКЕЛЬ.

КНИГИ РАЗРЯДНЫЯ

ВЪ ОФФИЦІАЛЬНЫХЪ ИХЪ СПИСКАХЪ,

КАКЪ МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ ИСТОРІИ СИБИРИ

XVII ВѢКА.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1892.

К. Б. ГАЗЕНВИНКЕЛЬ.

КНИГИ РАЗРЯДНЫЯ

ВЪ ОФФИЦІАЛЬНЫХЪ ИХЪ СПИСКАХЪ,

КАКЪ МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ ИСТОРІИ СИБИРИ

XVII ВѢКА.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1892.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

И. д. Секретаря И. Смирновъ.

Со времени появленія въ свѣтъ оставшагося неоконченнымъ „Описанія Сибирскаго царства“ Миллера и до нашихъ дней Сибирь не нашла себѣ еще историка. Были люди, занимавшіеся исторіей Сибири,—они оставили намъ различныя изслѣдованія по тому или другому вопросу, но исторіи Сибири не дали. Тѣмъ временемъ матеріалы для таковой все накапливались; по мѣрѣ организаціи центральныхъ московскихъ архивовъ и большей доступности ихъ количество сырого матеріала все разросталось. Задача историка, съ одной стороны, какъ будто облегчалась, а съ другой, напротивъ, становилась все труднѣе. Современныя требованія и взгляды на исторію настолько подвинулись, что выступить въ роли историка Сибири въ настоящее время можетъ лишь человѣкъ, ознакомившійся со всѣмъ имѣющимся матеріаломъ. Это-то ознакомленіе и представляется особенно труднымъ, главнымъ образомъ потому что матеріалы разбросаны повсюду, не систематизированы, не обработаны, представляютъ изъ себя безжизненную, неодухотворенную массу. Требуется тяжелая предварительная работа группировки, распредѣленія и критическаго освѣщенія имѣющихся данныхъ. Въ этомъ направленіи и идутъ новѣйшія работы проф. Буцинскаго, собирающагося писать исторію Сибири.

Ознакомившись съ содержаніемъ Книгъ Разрядныхъ, еще въ пятидесятыхъ годахъ изданныхъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи, и найдя тамъ не мало любопытныхъ данныхъ по исторіи Сибири, мы рѣшаемся ихъ представить вниманію будущихъ историковъ этой страны. Дѣлаемъ это еще и потому, что до сего времени изслѣдователи жизни Сибири XVII вѣка почему то совершенно игнорировали этотъ источникъ,—по крайней мѣрѣ, намъ ни разу не довелось встрѣтить въ какихъ бы то ни было спеціальныхъ изслѣдованіяхъ о Сибири ссылку на Книги Разрядныя.

I.

По мѣрѣ усиленія политическаго значенія великаго князя Московскаго и расширенія его владѣній за счетъ другихъ удѣльныхъ князей государственное устройство московскаго княжества постепенно становилось все болѣе и болѣе сложнымъ; когда же наконецъ Москва стала центромъ русскаго царства и великій князь принялъ титулъ Государя, Царя и Великаго Князя „всеа Русіи“, система государственнаго управленія, путемъ постепеннаго наслоенія учрежденій разнаго рода приняла формы крайне сложныя, спутанныя, до сего времени еще не достаточно выясненныя. Распорядительными органами правительства являлись въ то время Приказы различныхъ наименованій и съ функціями самыми разнообразными. Взаимное соотношеніе Приказовъ между собой съ трудомъ поддается опредѣленію болѣе или менѣе точному; еще менѣе въ состояніи мы строго разграничить предметы вѣдомства того или другаго Приказа. Нужно думать, что такого строгаго разграниченія и не существовало въ то время, что вполнѣ объясняется самою исторіею возникновенія Приказовъ. Едвали будетъ ошибкой утверждать, что московскіе Приказы не болѣе какъ распавшіяся части, осколки того единаго учрежденія, которое въ свое время вѣдало дѣлами всего удѣльнаго княжества, являясь, такъ сказать, конторой или канцеляріей

князя-правителя. Все болѣе усложнявшіяся условія управленія, въ связи съ территоріальными пріобрѣтеніями, постепенно расширяли дѣятельность этого органа, пока наконецъ, силою вещей, отъ него не стали отдѣляться другъ за другомъ разныя отдѣльныя части, образуя самостоятельные органы Приказы. Исторически слагаясь по мѣрѣ того, какъ или спеціализировалась та или другая отрасль управленія или присоединялась къ Москвѣ новая область, Приказы по предметамъ своего вѣдомства дѣлились на двѣ группы: одни завѣдывали какимъ либо спеціальнымъ дѣломъ, другіе вѣдали областями во всемъ объемѣ ихъ управленія. Отсюда вытекала неизбѣжная запутанность, затрудняющая точное опредѣленіе границъ компетентности того или другаго Приказа.

Смутное время междуцарствія не отразилось на внутреннихъ распорядкахъ московскихъ Приказовъ; они продолжали функціонировать все въ томъ же направленіи, развивая свою дѣятельность въ зависимости отъ политическаго и административнаго роста государственнаго строя московскаго царства.

Въ силу историческихъ условій русской государственной жизни воинскія дѣла въ Москвѣ стояли всегда на первомъ планѣ, почему весьма вѣроятно, что завѣдываніе ими выдѣлилось изъ общаго управленія еще въ очень отдаленныя времена. Впослѣдствіи дѣла эти сосредоточены были въ такъ называемомъ „Розрядѣ“ или Разрядномъ Приказѣ. Учрежденіе это, вѣдавшее такимъ образомъ дѣлами первой государственной важности несомнѣнно стояло близко къ Государю и тѣмъ выдѣлялось, такъ сказать, изъ ряда другихъ Приказовъ. Значеніе его въ общемъ государственномъ строѣ значительно увеличилось, когда въ немъ, помимо собственно военныхъ дѣлъ, сосредоточились и дѣла по мѣстничеству.

Возникшее первоначально на почвѣ спора о древности и первенствѣ однихъ родовъ передъ другими, мѣстничество, впослѣдствіи, подъ вліяніемъ все усиливающейся царской власти, когда служебная близость къ царю стала единственнымъ мѣ-

риломъ значенія того или другаго лица,—измѣнило свой характеръ и спорившіе о „мѣстѣ“ начали основывать свои права уже на службѣ своей и своихъ предковъ, опредѣляя старшинство рода отличіями и значеніемъ служебнымъ. Разъ вопросъ о „мѣстахъ“ изъ спора о древности и знатности рода перешелъ въ споръ о важности „службы“, въ зависимости отъ извѣстной близости къ царю, мѣстничество явилось обстоятельствомъ крайне выгоднымъ для московскихъ государей, видѣвшихъ въ немъ, и не безъ основанія, подтвержденіе со стороны знатнѣйшихъ родовъ въ государствѣ своихъ правъ на безусловное главенство. Понятно почему споры „о мѣстахъ“ до извѣстной степени даже поощрялись; столь строгіе государи какъ Иванъ III и Василій III терпѣливо разбирали лично мѣстническіе споры и обсуждали взаимныя притязанія сторонъ, подробно выясняя положеніе предковъ тяжущихся и ихъ прежнюю службу. Самъ Грозный довольно мягко относился къ мѣстническимъ счетамъ, можетъ быть, какъ полагаетъ г. Иловайскій [1]) съ тайною цѣлью постоянно возбуждать соперничество среди боярской знати и тѣмъ мѣшать сплотиться ей въ одно сильное сословіе, опасное для развивавшагося самодержавія.

Такъ какъ мѣриломъ „мѣста“ являлась служба, а подъ службой въ то время почти исключительно понималась служба ратная, то очевидно, что всѣ свѣдѣнія, необходимыя для правильнаго разрѣшенія мѣстническихъ споровъ, слѣдовало искать по преимуществу въ Разрядномъ Приказѣ. Этимъ до извѣстной степени, какъ намъ кажется, можно объяснить тотъ фактъ, что въ вѣдѣніи Разряднаго Приказа сосредоточены были и всѣ мѣстническія дѣла. Само собой разумѣется, что съ присоединеніемъ этого рода дѣлъ дѣлопроизводство Разряднаго Приказа неизбѣжно должно было увеличиться и осложниться. Очень вѣроятно, что въ началѣ по крайней мѣрѣ какъ распоряженія военныя, такъ и указы по мѣстничеству вносились

---

[1]) Исторія Россіи, т. III. 415.

въ однѣ и тѣ же, такъ сказать настольныя книги Приказа. Со временемъ, по мѣрѣ усиленія и возвышенія придворной службы появилась необходимость точно отмѣчать всѣ проявленія службы, и въ этомъ направленіи, не имѣвшемъ уже ничего общаго со службой ратной, — результатомъ чего явились особыя книги, хроники царскаго двора. Наконецъ, что тоже кажется не можетъ подлежать сомнѣнію, Розрядъ велъ книги „случаевъ“ мѣстническихъ, куда по всѣмъ вѣроятіямъ вносились подлинникомъ челобитныя тяжущихся сторонъ, всѣ документы ими представленные, словомъ весь тотъ матеріалъ, на основаніи котораго разрѣшался данный „случай“. Дьяческая практика XVII вѣка однако не выработала строго опредѣленныхъ формъ дѣлопроизводства, почему, рядомъ съ спеціальными книгами случаевъ, таковые, хотя и вкратцѣ и далеко не всѣ, включались и въ общія настольныя книги Разряднаго Приказа,— въ книгу распоряженій по военнымъ дѣламъ и книгу дворцоваго обихода. Насталъ 1682 годъ, ознаменовавшійся уничтоженіемъ мѣстничества и сожженіемъ разрядныхъ книгъ. Само собой разумѣется, что сожжены были лишь книги мѣстническія, т. е. тѣ въ которыя вносились „случаи“; странно и непонятно было бы уничтожать записи дворцоваго обихода и военныхъ распоряженій, записи, во всякомъ случаѣ только косвенно касавшіяся мѣстничества и имѣвшія огромное значеніе какъ для разрѣшенія сложныхъ вопросовъ придворнаго этикета, такъ, что гораздо важнѣе, для руководства при обсужденіи тѣхъ или другихъ мѣропріятій въ военной сферѣ. Не костеръ, разложенный въ 1682 году на крыльцѣ московскаго дворца, а всепожирающее время истребило большую часть этихъ драгоцѣнныхъ актовъ государственной жизни московскаго царства. Часто повторявшіеся опустошительные пожары, нашествіе французовъ въ 1812 году, а главное—небрежное храненіе, въ связи съ недостаточнымъ пониманіемъ всей важности охраненія этихъ актовъ — вотъ истинные виновники истребленія архивовъ Разряднаго Приказа. Только самая незначительная часть ихъ дошла до на-

шего времени и, если оказалось возможнымъ возстановить эти любопытныя записи за время царствованія первыхъ царей дома Романовыхъ, то благодаря лишь тому обстоятельству, что въ свое время многіе роды, ревниво оберегая свою честь, запасались отдѣльными списками и выписками изъ приказныхъ книгъ, и списки эти въ довольно значительномъ количествѣ сохранились и дошли до насъ. Эти частные списки, являвшіеся, какъ нужно думать, доказательствами, представляемыми по мѣстническимъ дѣламъ, не могутъ однако заслуживать того довѣрія, какъ записи, писанныя приказными дьяками; нерѣдко составители ихъ, по расчетамъ тщеславія, означали не всѣ случаи, относящіеся къ службѣ ихъ предковъ или предковъ споривших съ ними о старшинствѣ. Вотъ почему потребовалось тщательное и кропотливое сличеніе цѣлой массы списковъ для возстановленія подлиннаго, истиннаго текста.

Такимъ образомъ дошедшіе до насъ остатки дѣлопроизводства Разряднаго Приказа, извѣстныя подъ общимъ именемъ разрядныхъ книгъ, съ точки зрѣнія исторической достовѣрности сообщаемыхъ ими фактовъ, подраздѣляются на книги оффиціальныя, представляющія подлинныя производства Разряднаго Приказа и неоффиціальныя, частныя—являющіяся болѣе или менѣе точными копіями съ разныхъ книгъ и дѣлъ этого учрежденія.

По содержанію своему разрядныя книги разбиваются на двѣ группы: 1) книги обихода царскаго двора и 2) „Розряды“ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. книги съ записями о всѣхъ распоряженіяхъ по службѣ военной и частью приказной. Особенно рѣзкаго различія между этими двумя основными группами разрядныхъ книгъ провести всетаки нельзя. Какъ въ тѣхъ, такъ и другихъ мы встрѣчаемъ нерѣдко свѣдѣнія по одному и тому же предмету, не говоря уже о томъ, что напр. мѣстническіе случаи помѣщаются безразлично и въ книгахъ обихода царскаго двора и въ книгахъ распоряженій правительства по службѣ. Въ общихъ чертахъ можно лишь указать, что въ

книгахъ перваго рода особенно подробно излагается внутренній распорядокъ московскаго двора и придворной службы, причемъ лишь отчасти сообщаются свѣдѣнія о тѣхъ или другихъ назначеніяхъ, тѣхъ или другихъ распоряженіяхъ по службѣ внѣ дворца; въ книгахъ же втораго рода распредѣленіе служилыхъ людей является на первомъ планѣ, наравнѣ съ указаніемъ военныхъ силъ, которыми располагало правительство въ данное время.

Въ числѣ распоряженій правительства по службѣ мы находимъ въ разрядныхъ книгахъ не только отмѣтки о назначеніи и перемѣщеніи служилыхъ людей, но и наказы воеводамъ, отписки ихъ царю, а также самый распорядокъ различныхъ церемоній, по тому или другому случаю назначаемыхъ. Изъ этого краткаго перечня содержанія разрядныхъ книгъ уже видно, какой драгоцѣнный историческій матеріалъ представляютъ онѣ для изслѣдователя московской старины; захватывая любопытнѣйшія стороны государственнаго строя и общественнаго быта московскаго государства, онѣ безпристрастно отражаютъ на страницахъ своихъ данную эпоху, съ ея служебными интересами, интригами борющихся родовъ и распоряженіями правительства по водворенію порядка, благоустройства и безопасности въ странѣ.

Такой богатый матеріалъ конечно не преминулъ обратить на себя вниманіе изслѣдователей; еще въ прошломъ столѣтіи Новиковъ и Миллеръ издали нѣсколько разрядныхъ книгъ [1]); въ сороковыхъ годахъ появилась извѣстная книга Д. Валуева „Симбирскій Сборникъ", въ которой помѣщены были разряды второй половины XVI и начала XVII вѣка. Вслѣдъ затѣмъ стали издаваться отдѣльныя разряды въ чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. и въ другихъ сборникахъ. Наконецъ въ 50-хъ годахъ, по приказанію Императора Нико-

[1]) **Новиковъ**. Древн. Росс. Вивл., т. XIII и XIV; «Повседневныя записки Дворцовыя времени Государей Царей и Великихъ Князей Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михаиловича». 2 ч. М. 1769.—Изданіе **Миллера**.

лая Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи приведены были въ извѣстность всѣ разрядныя, какъ оффиціальныя, такъ и частныя, дошедшія до правительства. Тексты ихъ были сличены, провѣрены одни другими и изданы. Редакторы этого изданія признали необходимымъ раздѣлить весь имѣвшійся у нихъ матеріалъ по содержанію его на двѣ группы, согласно тому признаку, о которомъ мы упоминали выше. Хроники царскаго придворнаго обихода изданы были подъ названіемъ „Дворцовыхъ Разрядовъ". Какъ видно изъ предисловія къ этому изданію, источниками для Дворцовыхъ Разрядовъ послужили почти исключительно частныя разрядныя книги, текстъ которыхъ тщательно былъ сличенъ по различнымъ спискамъ и такимъ образомъ провѣренъ. Вторая группа разрядныхъ, обнимающая распоряженія правительства по военному и частью гражданскому управленію получило названіе „Книгъ Разрядныхъ"[1]). Въ противоположность съ Дворцовыми Разрядами, Книги Разрядныя составлены исключительно по оффиціальнымъ спискамъ, являясь такимъ образомъ точнымъ воспроизведеніемъ дѣлопроизводственныхъ книгъ Разряднаго Приказа. Обстоятельство это конечно имѣетъ немаловажное значеніе при разрѣшеніи вопроса о степени достовѣрности помѣщенныхъ въ нихъ свѣдѣній.

Оставляя въ сторонѣ первую группу разрядныхъ—книги дворцовыхъ разрядовъ, не заключающія въ себѣ особаго матеріала для исторіи Сибири, обратимся къ ближайшему ознакомленію съ Книгами Разрядными, дающими намъ не мало весьма цѣнныхъ свѣдѣній по нѣкоторымъ вопросамъ исторической жизни Сибири XVII вѣка.

Извѣстный знатокъ московской старины Ив. Забѣлинъ[2]) полагаетъ, что такъ называемые „розряды", составляющіе текстъ Книгъ Разрядныхъ, являются оффиціальнымъ журна-

[1]) «Книги Разрядныя». Спб. 1853—1855. Два тома; къ нимъ алфавитный указатель собственныхъ именъ и географическихъ названій.

[2]) «Опытъ изученія русск. древн. и исторіи». М. 1872.

ломъ, въ которомъ, въ хронологическомъ порядкѣ записывались поводы и порядокъ употребленія въ данныхъ случаяхъ военныхъ силъ государства. По его мнѣнію „Розряды" ничто иное какъ исходящій журналъ Разряднаго Приказа, записка оффиціальныхъ отпусковъ бумагъ, и притомъ только по военному дѣлу. Присутствіе въ нихъ записокъ о счетныхъ дѣлахъ, т. е. приговоровъ по мѣстничеству, объясняется г. Забѣлинымъ тѣмъ, что записки эти „не составляли существеннаго, неизбѣжнаго дополненія къ общимъ разрядамъ, а вносились туда случайно, безъ опредѣленной цѣли, можетъ быть только потому, что подьячій, которому приказано было вести книгу „Розрядовъ", составляя иногда, по случайному порученію, записку о „счетныхъ" дѣлахъ, вносилъ въ свой журналъ въ концѣ и эту записку".

Съ этимъ мнѣніемъ согласиться трудно; въ „Розряды" вносились распоряженія и по службѣ гражданской, приказной, которую г. Забѣлинъ противопоставляетъ вообще службѣ, въ смыслѣ службы ратной. Это одно уже исключаетъ возможность признавать за „Розрядами" характеръ исходящаго журнала по дѣламъ военнымъ. Несомнѣнно также, что записки по мѣстническимъ спорамъ, которыхъ мы въ изданныхъ двухъ томахъ Книгъ Разрядныхъ насчитали до 50-ти, не могли попасть туда случайно, по прихоти подьячаго; при господствовавшемъ въ то время осторожномъ взглядѣ на всякій документъ едва ли кто либо изъ приказныхъ подьячихъ рѣшился бы писать въ оффиціальной книгѣ то, что ему вздумается, безъ особаго распоряженія лица, завѣдывавшаго этимъ дѣломъ. Гораздо ближе къ истинѣ, какъ намъ кажется, мнѣніе Д. Валуева [1]), полагавшаго, что разрядные велись „преимущественно для того, чтобы опредѣлять въ роды родовъ чиноначаліе военной и отчасти придворной и гражданской службы

---

[1]) «Синбирскій Сборникъ» М. 1844 г.

и потомственнаго по службѣ старшинства военныхъ, придворныхъ и гражданскихъ сановниковъ".

Какъ было сказано выше, въ Разрядномъ Приказѣ сосредоточены были дѣла по военному управленію и по мѣстничеству, которое, въ основаніи своемъ имѣло счетъ по службѣ не только военной, но и гражданской. Понятно, что при отсутствіи въ то время строго опредѣленныхъ формъ приказнаго дѣлопроизводства въ „Розрядахъ", являвшихся собраніемъ указовъ и распоряженій исходившихъ отъ имени царя, по предметамъ вѣдомства Разряднаго Приказа,—распоряженія эти помѣщались безразлично по отношенію къ своему содержанію (по военному управленію, гражданской службѣ или мѣстничеству), подчиняясь лишь хронологическому порядку.

Книги Разрядныя заключаютъ въ себѣ рядъ разрядовъ, послѣдовательно, изъ года въ годъ обнимающихъ 22-хъ лѣтній періодъ, начиная съ 7123 и кончая 7144 годомъ (1615—1636). Такимъ образомъ, по времени, онѣ относятся къ первымъ годамъ царствованія Михаила Θеодоровича, когда жизнь русскаго государства, потрясенная междуусобіями смутнаго времени, стала мало по малу принимать свое нормальное теченіе. Это время совпадаетъ съ постепеннымъ и настойчивымъ распространеніемъ русскаго вліянія на дальнемъ востокѣ, въ недавно завоеванной Сибири. Чрезвычайно интереснымъ представляется прослѣдить дѣятельность московскаго правительства въ отношеніи укрѣпленія власти царя въ далекой его вотчинѣ и Книги Разрядныя должны были бы дать не мало къ тому матеріала. На дѣлѣ однако это не совсѣмъ такъ. Свѣдѣнія, почерпаемыя изъ нихъ о распоряженіяхъ правительства по отношеніи къ Сибири крайне скудны и въ первые десять лѣтъ исключительно сводятся къ перечисленію воеводъ, посылаемыхъ въ сибирскіе города и остроги. Едва ли мы ошибемся, если припишемъ эту скудость свѣдѣній тому обстоятельству, что въ первое время послѣ великаго раззоренія русской земли, центральному правительству было не до отдаленной Сибири: слишкомъ много было дѣла на коренной

Руси; интересы ея окраинъ, по необходимости, оставались на заднемъ планѣ. Самое управленіе сибирскими дѣлами не имѣло еще въ то время своего спеціальнаго органа въ Москвѣ. Сибирь состояла въ вѣдѣніи Казанскаго и Мещерскаго дворца, при которомъ, въ видѣ отдѣленія таковаго, учрежденъ былъ Сибирскій приказъ. Только съ 1637 года Сибирскій приказъ выдѣленъ въ особое, самостоятельное учрежденіе.

Съ 1625 года данныя Книгъ Разрядныхъ о Сибири увеличиваются; кромѣ списка воеводамъ и дьякамъ, сообщаются свѣдѣнія о количествѣ служилыхъ лицъ по городамъ, причемъ особенно подробно перечисляется составъ гарнизоновъ сибирскихъ городовъ и остроговъ. Такъ какъ въ то время въ Сибири постоянныхъ полевыхъ войскъ не было и всѣ вооруженныя силы пріурочивались къ тому или другому укрѣпленному мѣсту, подобное перечисленіе состава гарнизоновъ особенно важно, ибо имъ опредѣляется все то количество войска, которымъ правительство располагало въ Сибири въ данное время. Приводимыя Книгами Разрядными цифры особенно цѣнны еще и потому, что мы не имѣемъ до сего времени никакихъ другихъ правительственныхъ актовъ, которые устанавливали бы точное количество русскаго войска въ Сибири въ разсматриваемый періодъ. Книги Разрядныя даютъ намъ въ этомъ отношеніи матеріалъ за цѣлыхъ девять лѣтъ: съ 1625 по 1631 г. включительно и за 1635 и 1636 гг. Конечно, очень можетъ быть, что въ богатѣйшемъ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Сибирскаго приказа найдутся за это время смѣтные списки служилыхъ людей по городамъ, но съ достовѣрностью это можно будетъ рѣшить лишь по выходѣ въ свѣтъ замѣчательной работы ученаго архивиста Н. Н. Оглоблина, трудящагося надъ составленіемъ „Обозрѣнія столбцевъ и книгъ Сибирскаго Приказа“. Можно однако думать, что хранящіеся тамъ акты и книги не оправдаютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, по крайней мѣрѣ проф. Буцинскій, спеціально изучавшій документы Сибирскаго Приказа жалуется на недостатокъ таковыхъ и, опредѣляя число слу-

жилыхъ людей по уѣздамъ лишь за нѣкоторые годы, пользуется для этого не только найденными имъ списками „служилыхъ лицъ", но и другими документами, только косвенно касающимися этого вопроса, какъ то: окладными, дозорными и иныхъ наименованій книгами [1]).

Помимо свѣдѣній о личномъ составѣ воеводъ и данныхъ о количествѣ войска, Книги Разрядныя сообщаютъ еще и о распоряженіяхъ правительства по отношеніи къ Сибири. Сообщеній этихъ однако очень не много, мы не нашли въ нихъ ни одного наказа, ни одной воеводской отписки, касающихся этого отдаленнаго края. Нѣсколько краткихъ указаній о присылкѣ изъ Россіи свѣжихъ войскъ, о верстаніи на службу мѣстныхъ жителей, да указъ царя Михаила и патріарха Филарета о раздѣленіи Сибири въ 1629 году на два разряда— вотъ все что даютъ намъ Книги Разрядныя въ этомъ отношеніи.

Здѣсь умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ значеніи, которое по нашему мнѣнію можно придавать свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Книгами Разрядными. Ихъ несомнѣнно оффиціальный характеръ конечно имѣетъ извѣстное значеніе при опредѣленіи достовѣрности того или другаго факта, но одно это обстоятельство еще недостаточно съ точки зрѣнія исторической критики. Попытаемся найти другія основанія, по которымъ можно было бы опредѣлить относительную цѣнность свѣдѣній Книгъ Разрядныхъ, въ смыслѣ ихъ достовѣрности.

На сколько можно предполагать, цѣль, съ которою заносились въ разряды списки воеводъ по городамъ, не ограничивалась необходимостью своевременно отмѣчать наличный составъ извѣстной категоріи служилыхъ лицъ, но сводилась къ дачѣ правительству возможности во всякое время точно установить взаимныя отношенія служилыхъ людей, съ точки зрѣ-

---

[1]) Буцинскій. «Заселеніе Сибири и бытъ ея первыхъ насельниковъ. Харьковъ. 1889. стр. 23, 24, 66 и др.

нія служебнаго мѣстничества. Въ силу этого всѣ свѣдѣнія о службѣ того или другаго лица, само собой разумѣется, заносились въ книги съ особенною точностью и въ этомъ отношеніи указанія на занятія извѣстными лицами воеводскихъ и иныхъ высшихъ мѣстъ должны быть признаваемы безусловно вѣрными и безспорными. Нѣтъ сомнѣнія, что московскіе дьяки, ведшіе записки служилыхъ людей, особенно внимательно относились къ составленію списковъ воеводъ, зная хорошо, что въ случаѣ какого либо спора „о чести" того или другаго лица, самыя книги не только служили Думѣ основаніемъ для разрѣшенія спора, но въ извѣстныхъ случаяхъ могли быть вытребованы на „Верхъ", къ самому царю, какъ это бывало не разъ [1]). Вотъ почему мы полагаемъ, что всѣ свѣдѣнія о личномъ составѣ воеводъ, ихъ товарищей, дьяковъ и письменныхъ головъ могутъ быть принимаемы полностью и всѣ другіе источники по тому же предмету, съ точки зрѣнія исторической ихъ достовѣрности, должны быть поставлены ниже. Внимательно пересмотрѣвъ эти списки, мы можемъ въ нихъ указать на одну только ошибку, точнѣе—описку: въ книгѣ за 1621 годъ значится, что въ Туринскомъ острогѣ былъ воеводой Данило Милославской, а нѣсколько далѣе, тамъ же указано, что въ Туринскомъ городѣ „воеводы князь Иванъ Шеховской да Максимъ Радиловъ" [2]). Уже изъ одного того, что въ спискѣ сибирскихъ городовъ за этотъ годъ пропущенъ городъ Томскъ, смѣло можно заключить, что слова, „въ Туринскомъ городѣ" нужно читать въ „Томскомъ городѣ". Дѣйствительно—въ 1621 г. въ Туринскѣ былъ воеводой Данило Милославской, извѣстный своимъ грубымъ столкновеніемъ съ назначеннымъ въ Сибирь архіепископомъ Кипріаномъ [3]); подтверждается это и послѣдовавшей царской грамо-

[1]) Книги Разряд., т. I пред. стр. VIII.

[2]) Кн. Разряд., т. I. Столб. 764, 765.

[3]) Буцинскій. «Открытіе Тоб. епархіи и первый архіепископъ Кипріанъ». Вѣра и Разумъ. 1890 г. № 21.

той на его имя отъ 26 февраля 1621 г. [1]); князь же Шаховской съ Максимомъ Радиловымъ назначены были воеводами въ Томскъ еще 29 февраля 1620 г., какъ это видно изъ разрядной книги за 1622 г., гдѣ между прочимъ указанъ и день назначенія этихъ воеводъ [2]). Если указанная ошибка не есть простая опечатка (она не указана однако въ спискѣ опечатокъ) и если ее нельзя отнести къ неправильному чтенію можетъ быть не совсѣмъ разборчивой рукописи, то это единственная, допущенная московскимъ дьякомъ описка въ разрядахъ сибирскихъ служилыхъ людей.

Совершенно иначе стоитъ дѣло по отношенію къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Книгами Разрядными о численности и составѣ сибирскихъ гарнизоновъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ много пропусковъ, иногда очевидныхъ и потому легко возстановляемыхъ, а иногда и такихъ, которые чувствуются, но не поддаются исправленію. Прежде всего невольно обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе итоговъ въ спискахъ ратныхъ людей. Несмотря на то, что большинство списковъ по городамъ кончается словами: „всего всякихъ людей“, но цифра итога, за рѣдкими, незначительными исключеніями, отсутствуетъ постоянно. Получается впечатлѣніе чего-то недоконченнаго, какъ будто подлежащаго еще исправленію или дополненію. Помимо этого встрѣчаются прямо пропуски, что обыкновенно выясняется изъ сопоставленія списковъ предъидущихъ и послѣдующихъ годовъ. Подобная небрежность въ составленіи списковъ ратныхъ людей, какъ кажется, можетъ быть объяснена лишь тѣмъ, что составлявшіе списки дьяки, обращая преимущественное вниманіе на вѣрное и точное указаніе поименно воеводъ и упоминая рядомъ съ ними о ратныхъ людямъ, имѣли цѣлью не регистрировать болѣе или менѣе точно военныя силы государства въ Сибири, а указать лишь на количество тѣхъ лицъ, которыя находились въ распоряженіи воеводы на мѣстѣ

---

[1]) Собр. Грам. и Догов., т. III, № 54.

[2]) Кн. Разр. I, 873.

его служенія. Самая форма, которая употреблялась при внесеніи въ разрядныя рода и количество войска, даетъ какъ бы право на такое предположеніе. Назвавъ городъ и поименовавъ тамошнихъ воеводъ, дьякъ писалъ: „а съ ними:"—и затѣмъ слѣдовало перечисленіе ратныхъ и служилыхъ людей, составлявшихъ гарнизонъ извѣстнаго укрѣпленнаго мѣста, города или острога. Форма „а съ ними:" употребляется и въ тѣхъ случаяхъ, когда о воеводахъ говорится, что они въ томъ только году посланы въ Сибирь. Для примѣра приведемъ запись книги 1627 г. года, когда смѣнились воеводы во всѣхъ сибирскихъ городахъ. „Въ Тарскомъ воевода Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ, да Иванъ Олексѣевъ сынъ Аргамаковъ; и Степану и Ивану велѣно ѣхати къ Москвѣ, а на Тару посланъ воевода князь Юрьи княжъ Ивановъ сынъ Шеховской, да Михайло Ѳедоровъ сынъ Койсаровъ, а съ ними: 1 ч. голова у татаръ, 1 ч. ротмистръ Литовскій, 1 ч. голова конныхъ казаковъ, 3 ч. дѣтей боярскихъ, 140 конныхъ казаковъ" и т. д. [1]). Грамматическій смыслъ этой записи таковъ, что вмѣстѣ съ Шаховскимъ и Койсаровымъ посланы были и тѣ люди, о которыхъ говорится послѣ словъ „а съ ними", а между тѣмъ на дѣлѣ это не такъ: всѣ упомянутые люди и въ томъ самомъ количествѣ находились въ Тарѣ и въ 1626 и въ 1625 годахъ, что видно изъ книгъ за эти годы [2]). Изъ этого слѣдуетъ, что въ выраженіи „а съ ними" подразумѣвать нужно глаголъ—были, т. е. находились въ ихъ распоряженіи, подъ ихъ начальствомъ. Разъ это такъ, становится понятнымъ извѣстная доля небрежности, допускаемая дьяками при перечисленіи подвѣдомственныхъ воеводамъ ратныхъ людей. Быть можетъ не всегда даже была тутъ небрежность; очевидно ратными дѣлами и денежными окладами сибирскихъ служилыхъ людей спеціально вѣдало не то учрежденіе, на обязанности котораго лежало веденіе разрядныхъ книгъ. Все

---

[1]) Кн. Разр. I, 1364.
[2]) Тамъ же, I. 1149, 1256.

управленіе Сибирью, по всѣмъ его отраслямъ сосредоточено было сначала въ Казанскомъ и Мещерскомъ дворцѣ, а потомъ въ Сибирскомъ приказѣ; только съ 1680 г. указано было „службу и всякія полковыя дѣла района Казанскаго дворца вѣдать въ Розрядѣ“, т. е. въ Разрядномъ Приказѣ. Вотъ почему едва ли мы ошибаемся утверждая, что въ разсматриваемый нами періодъ сибирскими гарнизонами и всѣми распоряженіями по этой части самостоятельно вѣдалъ Казанскій дворецъ, а Разрядный Приказъ, являясь какъ бы главнымъ штабомъ всѣхъ вообще вооруженныхъ силъ московскаго государства, велъ лишь списки сибирскихъ ратныхъ людей, руководствуясь свѣдѣніями, получаемыми изъ Казанскаго дворца [1]). При такомъ положеніи вещей нѣкоторая неточность этихъ списковъ можетъ быть объяснена несвоевременнымъ доставленіемъ свѣдѣній, а въ иныхъ случаяхъ можетъ быть даже и до извѣстной степени халатнымъ отношеніемъ къ дѣлу со стороны дьяковъ, находившихъ болѣе удобнымъ для себя переписываніе прошлогоднихъ свѣдѣній, чѣмъ затребованіе новыхъ.

Все вышеизложенное не лишаетъ однако упомянутые списки ихъ значенія, какъ цѣнныхъ историческихъ матеріаловъ. Какими бы цѣлями не руководствовались составители разрядныхъ, помѣщая въ нихъ свѣдѣнія о составѣ и численности расположенныхъ въ Сибири войскъ, не нужно забывать, что сообщаемыя цифры носятъ характеръ оффиціальныхъ данныхъ, т. е. такихъ, которыми руководствовалось московское правительство при сужденіи о сибирскихъ дѣлахъ. А это одно уже придаетъ имъ огромное значеніе. Ниже, въ своемъ мѣстѣ,

---

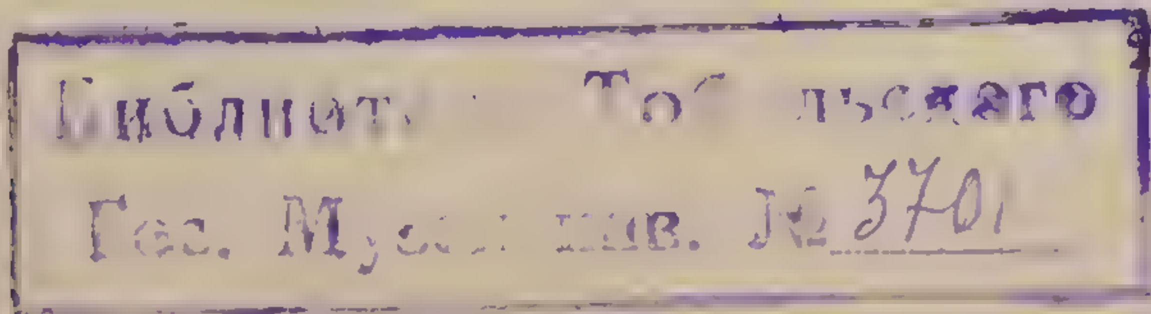
[1]) Съ этимъ мнѣніемъ, какъ кажется, согласны — Масловскій («Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи». Спб. 1891 г. вып. 1, стр. 54) и Лаппо-Данилевскій («Организація прямаго обложенія въ Моск. госуд.» Спб. 1890. стр. 455);—но крайней мѣрѣ эти авторы утверждаютъ, что въ Сибирскомъ приказѣ сосредоточивались всѣ свѣдѣнія и распоряженія, относящіяся къ военнымъ силамъ въ Сибири.

мы укажемъ на соотвѣтствіе цифръ приводимыхъ Книгами Разрядными съ дѣйствительностью и на причины неизбѣжной разницы въ численности войскъ по счетамъ Москвы и счетамъ мѣстнымъ.

II.

Книги Разрядныя даютъ намъ перечневой списокъ воеводъ, дьяковъ и письменныхъ головъ за цѣлыхъ 22 года подъ рядъ, въ городахъ Тобольскѣ, Тюмени, Верхотурьѣ, Тарѣ, Березовѣ, Пелымѣ, Мангазеѣ, Томскѣ, Сургутѣ и острогахъ: Туринскомъ, Нарымскомъ и Кетскомъ. По мѣрѣ основанія новыхъ остроговъ, въ 1617 г. — Кузнецкаго, — 1619 г. Енисейскаго и 1628 г. Красноярскаго, — появляются свѣдѣнія о воеводахъ и въ этихъ укрѣпленныхъ мѣстахъ. До 1629 года Тобольскъ являлся административнымъ центромъ всей сибирской земли. Въ немъ сидѣлъ „большой воевода", которому подчинялись до извѣстной степени всѣ остальные. Подчиненіе это зачастую было чисто фиктивное; съ одной стороны мы знаемъ не мало царскихъ грамотъ обращенныхъ къ мѣстнымъ воеводамъ непосредственно, помимо тобольскаго, а съ другой — нерѣдко встрѣчаемъ и самостоятельныя отписки этихъ воеводъ въ Москву, что конечно не могло бы быть, если бы идея о главенствѣ тобольскаго воеводы была проведена строго и последовательно. По мнѣнію проф. Буцинскаго [1]) весьма трудно опредѣлить въ чемъ собственно состояла зависимость сибирскихъ воеводъ отъ воеводы тобольскаго. Можно только указать на нѣкоторыя черты этой зависимости: тобольскій воевода каждому другому воеводѣ сибирскаго города могъ дѣлать замѣчанія, могъ заставить его исполнить свое распоряженіе, могъ требовать отписокъ по дѣламъ, касающимся управленія его уѣздомъ; ему же присылались со всѣхъ городовъ приходо-расходныя и ясачныя книги. Наиболѣе рѣзко подчиненность воеводъ выражалась въ томъ, что они не имѣли права, безъ разрѣшенія тобольскаго воеводы, посылать служилыхъ людей противъ непріятеля, даже въ томъ случаѣ, когда тотъ втор-

[1]) «Заселеніе Сибири», 233, 234.

гался въ ихъ уѣздъ. Не смотря на практическое неудобство подобнаго положенія вещей, московское правительство не рѣшалось измѣнить этотъ порядокъ и на ходатайства объ этомъ отвѣчало отказомъ [1]). Такимъ образомъ мы видимъ, что тобольскій воевода, до 1629 г., былъ главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ разбросанныхъ на громадномъ пространствѣ Сибири. Съ этого года онъ, въ этомъ отношеніи, раздѣлилъ свою власть съ томскимъ воеводою. По указу царя Михаила Өеодоровича, отъ 3 декабря 1629 г., Сибирь раздѣлена на два разряда: Тобольскій и Томскій; къ первому разряду приписаны города: Верхотурье, Тюмень, Пелымъ, Тара, Березовъ, Мангазея и Туринскій острогъ; ко второму, Томскому—г. Сургутъ [2]) и остроги: Нарымскій, Кетскій, Кузнецкій, Енисейскій и новый „что велѣно поставить Ондрею Дубенскому на Красномъ—Яру". Въ Томскѣ указано „быти воеводѣ болшому, а съ нимъ товарищу да дьякомъ и писменымъ головамъ такъ же какъ въ Тоболску", причемъ указывалось, что „впередъ Тобольскому большому воеводѣ съ Томскимъ болшимъ воеводою счоту и мѣстъ нѣтъ" [3]).

Обыкновенно въ сибирскіе города назначались по два воеводы; младшій изъ нихъ считался воеводскимъ „товарыщемъ". Остроги довольствовались однимъ воеводою, а маленькіе острожки и зимовья управлялись прикащиками, посылаемыми туда ежегодно изъ того города или острога, въ вѣденіи котораго числился острожекъ.

Такъ продолжалось до 1627 года, когда „по разсмотрѣнію боярина князя Юрья Яншеевича Сулешова [4])" было ука-

---

[1]) Русск. Ист. Библ. II. № 159.

[2]) Бунинскій, въ своемъ «Заселеніи Сибири», стр. 233, правильно относитъ Сургутъ къ городамъ Тобольскаго разряда, очевидно у него не было въ рукахъ книгъ разрядныхъ, гдѣ помѣщенъ цѣликомъ весь указъ отъ 3 дек. 1629; туже ошибку встрѣчаемъ въ «запискахъ съ Сибирской исторіи служащихъ»)—Др. Росс. Вивл. М. 1788 т. III, 148.

[3]) Кн. разр. II. 201, 202.

[4]) Воеводствовалъ въ Тобольскѣ съ 8 Іюля 1623 по 29 мая 1625 г. Кн. р. I. 927, 1148; Др. Росс. Вивл. III. 139).

зано: „во иныхъ“ кромѣ Тобольска, „Сибирскихъ городахъ другимъ (т. е. вторымъ) воеводамъ впредъ не быти“ [1]). Распоряженіе это, на дѣлѣ, оказалось не совсѣмъ практичнымъ, почему оно никогда и не исполнялось въ точности. Не говоря уже о Томскѣ, получившемся съ 1629 г. „болшаго“ воеводу съ товарищемъ,—въ Тару и въ Мангазею продолжали назначать по два воеводы. Нужно думать, что правительство, вслѣдъ за послѣдовавшемъ распоряженіемъ, признало неудобнымъ примѣнить проектъ кн. Сулешова къ этимъ городамъ, поставленнымъ въ совершенно исключительныя условія. Дѣйствительно, — городъ Тара, являвшійся главнѣйшимъ оплотомъ противъ набѣговъ татаръ, калмыковъ и другихъ, немирныхъ инородцевъ, какъ увидимъ ниже, имѣлъ всегда значительный гарнизонъ, въ 1635—1636 годахъ превышавшій даже, по численности, гарнизонъ томскій. Одному воеводѣ трудно было бы управиться и съ городомъ и съ уѣздомъ, да вдобавокъ еще „надъ Колмацкими воинскими людми и надъ измѣнники Сибирскими Татары промышляти и поискъ чинить“, что ставилось въ непремѣнную обязанность каждому воеводѣ этого города. Еще болѣе труднымъ было положеніе мангазейскихъ воеводъ. Уѣздъ Мангазейскій, самъ по себѣ огромный, въ данный періодъ все болѣе и болѣе распространялся къ востоку, по мѣрѣ завоеванія и обложенія ясакомъ новыхъ народцевъ. Городъ Мангазея, вслѣдствіе этого, весьма скоро очутился на окраинѣ уѣзда, что и вынудило мангазейскихъ воеводъ ежегодно выѣзжать для сбора ясака въ Туруханское зимовье, пунктъ, по мѣстоположенію своему, болѣе центральный. Поѣздки эти на значительное время удаляли воеводу отъ завѣдуемаго имъ города, что въ свою очередь неизбѣжно должно было вредно отразиться на ходѣ дѣлъ. Въ виду этого понятно, почему правительство, сочувствуя проекту Сулешова, не могло однако не признать необходимымъ имѣть въ Мангазеѣ двухъ

---

[1]) Кн. разр. I. 1363.

2*

воеводъ. Съ 1633 г. впрочемъ, второй воевода сталъ замѣняться дьякомъ.

Письменною, приказною частью въ воеводствѣ завѣдывали дьяки и подъячіе. Только первые изъ нихъ отмѣчаются въ Книгахъ Разрядныхъ, да и то не всегда. Въ Тобольскъ посылались обыкновенно два дьяка; съ 1629 г., когда Томскъ приравненъ былъ къ Тобольску, и туда назначались по два дьяка, но почему-то имена ихъ въ Книгахъ Разрядныхъ не указаны, хотя значутся въ Дворцовыхъ Разрядахъ.

Письменные головы являлись ближайшими помощниками, подручными воеводъ; ими временно замѣщались вакантныя должности воеводъ, они же посылались съ военными отрядами въ тѣхъ случаяхъ, когда представлялось необходимымъ идти куда либо походомъ. До 1629 г. они были въ одномъ только Тобольскѣ, являвшемся въ то время центромъ управленія Сибирью; съ этого же года, согласно указу отъ 3 дек. 1629 г. письменныхъ головъ стали назначать и въ Томскъ. Назначали въ Тобольскъ обыкновенно двухъ письменныхъ головъ, но съ 1627 г., по случаю сокращенія въ другихъ городахъ воеводскихъ товарищей, число письменныхъ головъ въ Тобольскѣ увеличилось вдвое.

Въ началѣ описываемаго періода, съ 1615 по 1621 г., срокъ служенія воеводъ и другихъ, посылаемыхъ изъ Москвы должностныхъ лицъ, не былъ точно опредѣленъ и зависѣлъ, какъ кажется отъ взгляда, который имѣло правительство на дѣятельность того или другаго лица; такъ, нѣкоторые изъ воеводъ, напр. Чеботай Челищевъ, въ Кетскомъ острогѣ, безсмѣнно сидѣли на мѣстахъ всѣ шесть лѣтъ, другіе же, напротивъ, мѣнялись значительно чаще. Съ 1621 года, какъ видно, установился двухгодичный срокъ служенія и съ этого времени обыкновенно каждые два года была общая смѣна воеводъ по всей Сибири.

Книги Разрядныя не только даютъ намъ самыя точныя свѣдѣнія о томъ, какой воевода, въ какомъ сибирскомъ городѣ и когда воеводствовалъ, но позволяютъ зачастую про-

слѣдить, какъ предъидущую, такъ и послѣдующую службу даннаго лица, что не лишено интереса, до извѣстной степени разрѣшая вопросъ, изъ кого выбирались высшія начальствующія лица въ Сибири. Ниже, при перечисленіи воеводъ по городамъ, мы не преминемъ сообщить о нихъ все то, что можно было извлечь изъ Книгъ Разрядныхъ о службѣ этихъ лицъ вообще. Рядомъ съ этими свѣдѣніями считаемъ нелишнимъ сообщить и нѣкоторыя другія біографическія подробности о дѣятеляхъ того времени, поскольку оказалось возможнымъ извлечь таковыя изъ другихъ источниковъ. Дѣлаемъ это съ цѣлью по возможности освѣтить каждое данное лицо, вывести его изъ ничего не говорящаго ряда перечневыхъ списковъ служилыхъ людей, найти индивидуальныя особенности службы каждаго и тѣмъ, можетъ быть, содѣйствовать правильной оцѣнкѣ дѣятельности того или другаго лица.

Заканчивая нашъ краткій обзоръ тѣхъ свѣдѣній, которыя даютъ Книги Разрядныя о личномъ составѣ воеводъ и другихъ высшихъ должностныхъ лицъ въ Сибири, не можемъ не обратить вниманія на то, рѣзко бросающееся въ глаза обстоятельство, что воеводскія мѣста весьма часто занимались лицами самыхъ „честнѣйшихъ“ въ смыслѣ мѣстничества, фамилій. Достаточно назвать князей Трубецкихъ, Волконскихъ, Куракиныхъ, Бѣлосельскихъ, Долгорукихъ и др. Въ Тобольскѣ обыкновенно сидѣлъ бояринъ, т. е. высшее изъ чиновныхъ лицъ въ государствѣ. Намъ кажется это доказываетъ, съ одной стороны, что служба въ Сибири считалась до извѣстной степени почетной, а съ другой, что она была не безвыгодна и временное отстутствіе изъ Россіи достаточно вознаграждалось матеріальными выгодами воеводскаго кормленія въ Сибири. Весьма вѣроятно также, что правительство, въ цѣляхъ политическихъ, нерѣдко пользовалось случаемъ и назначало лицъ „честнѣйшихъ“ фамилій воеводствовать въ Сибири, съ прямымъ расчетомъ держать ихъ подальше отъ Москвы.

Обратимся теперь къ ближайшему ознакомленію съ личнымъ составомъ представителей служилаго сословія въ Сибири

за время съ 1615 во 1636 гг. Перечень ихъ мы расположили по городамъ и острогамъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда свѣдѣнія о данномъ лицѣ приводятся нами не изъ Книгъ Разрядныхъ,—источникъ этихъ свѣдѣній оговаривается въ соотвѣтствующей выноскѣ.

I. Г. ТОБОЛЬСКЪ.

1616—1619 г. Бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ и князь Григорій Ивановъ сынъ Гагаринъ; письменный голова князь Данила (Григорьевъ) Гагаринъ; дьякъ Иванъ Булыгинъ.

Кн. И. С. Куракинъ смѣнилъ въ Тобольскѣ кн. Ив. Петр. Буйносова-Ростовскаго, женатаго на родной его сестрѣ княжнѣ Марьѣ Семеновнѣ. Въ 1597 г. Куракинъ—въ рындахъ при пріемѣ цесарскаго посольства; 1601 г.—стольникъ; 1606 г.—воевода на Тулѣ, 1614 г.—бояринъ [1]). Въ Тобольскѣ воеводой съ 24 янв. 1616 г. по 21 мая 1620 г.; умеръ въ 1632 г. [2]). Это былъ крупный дѣятелъ во время междуцарствія; вмѣстѣ съ боярской думой держался Владислава и воевалъ съ русскими [3])—вотъ вѣроятно почему, вскорѣ по воцареніи Михаила Өедоровича, и назначенъ былъ на воеводство въ Тобольскъ, какъ бы въ почетную ссылку.

Кн. Гр. И. Гагаринъ скончался въ Тобольскѣ въ 1616 г., а сынъ его Данила Гр. Гагаринъ, по прозванію «Коробъ», впослѣдствіи въ 1635—1636 гг. воеводствовалъ въ Сургутѣ [4]).

1620—1622 г. Бояринъ Матвѣй Михайловичъ Годуновъ и князь Иванъ Өеодоровъ сынъ Волконской; дьякъ Иванъ Шевыревъ—посланы въ Тобольскъ 29 февраля 128 г. (1620 г).

Бояринъ Годуновъ въ 1614—1615 гг. былъ воеводой въ Тюмени, откуда отозванъ въ Москву. Прибылъ въ Тобольскъ 10 мая 1620 г. и пробылъ тамъ до 25 мая 1623 г. [5]). Извѣстенъ своимъ столкновеніемъ съ первымъ сибирскимъ архіепископомъ Кипріаномъ, которому онъ дѣлалъ всякія непріятности, вопреки строжайшимъ царскимъ ука-

[1]) По другимъ свѣдѣніямъ И. С. Куракинъ бояриномъ съ 1605 г. (Лихачевъ. «Разрядные дьяки XVI в.» Спб. 1888. Указ. личн. именъ, стр. 41).

[2]) Архивъ кн. Ө. А. Куракина. Спб. 1890. т. I. стр. 357.

[3]) Маркевичъ. «О мѣстничествѣ». Кіевъ. 1879. стр. 476.

[4]) Долгоруковъ. Рос. Родосл. книга. I. 240.

[5]) «Книга записная», рукопись принадл. Тоб. Софіевск. собору.

замъ. Взаимныя жалобы этихъ двухъ лицъ разрѣшились присылкой въ 1622 г. изъ Москвы особаго слѣдователя—Ивана Владимірова Спасителева [1]). Чѣмъ кончился этотъ розыскъ неизвѣстно, но, должно быть, дѣйствія Годунова не были одобрены и онъ извѣстное время состоялъ въ опалѣ, такъ какъ только въ 1630 г. мы встрѣчаемъ его въ Москвѣ на службѣ,—у монастырскихъ и приказныхъ дѣлъ: онъ въ 1632 г. былъ воеводой въ Казани.

Князь И. Ѳ. Волконской, по прозванію «Лось» [2]), до Тобольска служилъ воеводою въ Угличѣ, Лебедяни и Темниковѣ. Въ 1617 г. онъ, подъ начальствомъ кн. Ивана Хованскаго, ходилъ въ походъ на татаръ. Съ 4 апрѣля 1624 г. числился въ Москвѣ объѣзжимъ головой по Китай-городу, а въ 1625—27 гг. былъ воеводой въ Переяславлѣ-Рязанскомъ.

1623—1624 г. Бояринъ князь Юрій Яншѣевичъ Сулешовъ и Ѳедоръ Кирилловъ сынъ Плещеевъ; дьяки: Герасимъ Мартемьяновъ и Никита Леонтьевъ; письменные головы: Никита Бѣглецовъ и Григорій Зловидовъ [3]).

Князь Ю. Я. Сулешовъ, пожалованный боярствомъ 2 февраля 1615 г. [4]), служилъ въ 1616 г. воеводой въ Нижнемъ-Новгородѣ; въ 1617 г. былъ посланъ съ войскомъ въ Дорогобужъ противъ Гонсѣевскаго и за двѣ побѣды надъ поляками награжденъ двукратно царскимъ милостивымъ словомъ и золотыми деньгами. Въ 1621 г. ему поручено было въ Рязани и Шацкѣ «разобрать» дворянъ и дѣтей боярскихъ, «кому мочно ихъ Государева служба служити, чтобы дворяне и дѣти боярскіе никаковъ человѣкъ въ избылыхъ не былъ».—Въ 1625 г. Сулешовъ былъ отозванъ въ Москву, гдѣ въ 1630 г. былъ бояриномъ разбойнаго приказа, въ 1632—33 г.г. воеводствовалъ въ Великомъ Новгородѣ и въ томъ же 1633 г. занялъ должность боярина разряднаго приказа.

Ѳедоръ Плещеевъ переведенъ въ Тобольскъ изъ Каширы, гдѣ онъ, въ 1622 г., по указу Михаила Ѳедоровича, оберегалъ переправы черезъ Оку отъ нападенія ногайскихъ татаръ. Отозванный изъ Тобольска въ Москву, Плещеевъ въ 1632 г. посланъ былъ въ Новгородъ-Сѣверскъ въ походъ противъ татаръ, гдѣ въ томъ же году и умеръ.

Дьякъ Никита Леонтьевъ съ 1616—1623 г. служилъ дьякомъ въ Москвѣ у разныхъ объѣзжихъ головъ; вернувшись изъ Тобольска

---

[1]) Буцинскій. «Открытіе Тоб. епархіи и первый Тоб. архіеп. Кипріанъ». Вѣра и Разумъ. 1890 г. ноябрь, декабрь.

[2]) Дворц. Разр. I. 440, 485,

[3]) Назначены 13 января 1623 г. (Дв. Р, I. 533).

[4]) Тамъ-же. I. 170.

въ Москву, на свою прежнюю должность, онъ, въ 1630—31 г. былъ уже дьякомъ въ Каменномъ приказѣ.

Письменный голова Зловидовъ, въ 1629 г. занималъ туже должность въ Кольскомъ острогѣ.

За свою сибирскую службу кн. Сулешовъ, Плещеевъ и письменные головы Зловидовъ и Бѣглецовъ, по возвращеніи въ Москву, были награждены весьма щедро: 1 октября 1625 г. они удостоились приглашенія къ царскому столу, а 11 числа того же мѣсяца имъ вручены были царскіе подарки: Сулешову—драгоцѣнный серебряный кубокъ, изящной работы, вѣсомъ 10 гривенокъ, 39 зол., цѣною по 6 р. гривенка и атласная шуба на соболяхъ, стоимостью въ 180 р.; Плещееву—серебряный кубокъ, вѣсомъ 2 гривенки 32 зол., цѣною по 6 р. гривенка и атласная шуба, стоимостью въ 116 р. Зловидовъ и Бѣглецовъ получили по серебряному ковшу, цѣною по 9 р. 20 алт., да на шубу—по 10 арш. камки и по сороку соболей, по 50 р. за сорокъ [1]).

1625 г. Бояринъ князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой и Миронъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ; дьяки: Иванъ Θедоровъ и Степанъ Угоцкой; письменные головы: Богданъ Лупандинъ и Семенъ Чаплинъ.

Назначенный 25 января 1625 г. «большимъ воеводой» въ Тобольскъ, князь Д. Т. Трубецкой былъ однимъ изъ первыхъ сановниковъ въ государствѣ. Въ эпоху смутнаго времени онъ присягнулъ было тушинскому вору, но вскорѣ отсталъ отъ него и явился дѣятельнымъ участникомъ въ водвореніи порядка на Руси. Онъ начальствовалъ надъ всѣми русскими войсками, освобождавшими Москву отъ поляковъ. Послѣ изгнанія враговъ и до избранія на царство Михаила Θедоровича онъ былъ правителемъ государства. Оставаясь затѣмъ при дворѣ и неся различныя придворныя службы, кн. Трубецкой не занималъ самостоятельныхъ должностей въ общемъ государственномъ управленіи, почему мы и не встрѣчаемъ его имени въ Книгахъ разрядныхъ за 1614—1624 гг. За то тамъ имѣется о немъ любопытное «мѣстническое» дѣло. Въ 1619 г. онъ былъ назначенъ встрѣчать отца царя, митрополита Филарета, причемъ ему указано было «чинить встрѣчу въ послѣднемъ стану отъ Москвы». Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ, назначенный на ту же встрѣчу, но въ Звенигородъ, т. е. далѣе отъ Москвы, нашелъ, что ему, Морозову, «менши ево (Трубецкого) быть не вмѣстно» и затѣялъ дѣло, кончившееся однако не въ его пользу. Морозовъ приговоренъ былъ за «неумѣстное и не дѣльное» челобитье къ заключенію въ тюрьмѣ, но ради «радостныя встрѣчи» своего отца, царь «пожаловалъ и въ тюрьму посылати ево не велѣлъ». Менѣе

[1]) Забѣлинъ. Доп. къ Дв. Разр. 424—426. Чтен. въ Общ. Ист. и Др. 1882. кн. 3.

удачнымъ было мѣстничество Трубецкого на свадьбѣ царя Михаила Өедоровича съ княземъ Иваномъ Шуйскимъ [1]); онъ его проигралъ и вслѣдъ за тѣмъ вскорѣ назначенъ былъ въ Тобольскъ. Это назначеніе являлось до извѣстной степени опалой, наказаніемъ за ослушаніе царскаго указа не мѣстничаться на свадьбѣ. Правительство, покрывшее общей амнистіей тушинскіе грѣхи Трубецкого и признавшее даже его бояриномъ, въ дѣйствительности, не могло не помнить, что князь Дм. Тим. человѣкъ не очень надежный и, воспользовавшись случаемъ, препроводило его въ почетную ссылку [2]). Трубецкой прибылъ въ Тобольскъ 29 мая 1625 г., а 24 іюня того же года скончался, провоеводствовавъ такимъ образомъ менѣе мѣсяца. Согласно завѣщанію, тѣло его перевезено въ Москву и погребено въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ [3]).

М. А. Вельяминовъ, въ 1614 г. находился въ Смоленскѣ «въ полку для городоваго стоянья», въ 1617—19 г. былъ въ товарищахъ у Новгородскаго воеводы, а въ 1620—21 г. самостоятельно воеводствовалъ въ Калугѣ.—Въ 1632 г. Вельяминова мы находимъ воеводою въ Вязьмѣ, а въ 1635—36 г.—товарищемъ Казанскаго воеводы.

Письменный голова Семенъ Чаплинъ, въ 1633 г, назначенъ былъ воеводой въ Михайловъ.

Что касается дьяковъ Өедорова и Угоцкого, то первый изъ нихъ, въ 1630—31 г. былъ въ Москвѣ «дьякомъ у печати» и въ 1635—36 г.—дьякомъ въ Астрахани, а второй—Угоцкой—въ 1631 г. состоялъ дьякомъ въ пушкарскомъ приказѣ, а въ слѣдующемъ году былъ переведенъ на ту же должность въ Казань.

1626 г. На мѣсто умершаго Д. Т. Трубецкого назначенъ князь Андрей Андреевичъ Хованской. Всѣ остальныя должностныя лица—тѣже что и въ предыдущемъ году.

О кн. Хованскомъ извѣстно, что онъ въ 1615 г. и слѣдующихъ годахъ служилъ воеводой въ Астрахани. Послѣ Тобольска его имя исчезаетъ изъ книгъ разрядныхъ. Умеръ въ 1639 г. [4]).

1627 г. Тотъ же Хованской и Иванъ Васильевъ сынъ Волынской; дьяки остались прежніе, письменные головы: Павелъ Ивановъ Салмановъ, Григорій Калинниковъ Челюсткинъ, Никифоръ Семеновъ Бибиковъ и Василій Алек-

---

[1]) Дв. Разр. I. 1219.

[2]) Маркевичъ. «Исторія мѣстничества въ Москов. государствѣ». Одесса. 1888. стр. 503.

[3]) Сказанія о родѣ князей Трубецкихъ. М. 1891. стр. 59, 119.

[4]) Долгоруковъ. Рос. Родосл. Кн. I. 281.

сѣевъ Теприцкой. „А прибавлено въ Тоболскъ передъ прежнимъ головъ два человѣка для того, что указалъ Государь по разсмотрѣнію боярина князя Юрья Яншѣевича Сулешова во иныхъ Сибирскихъ городахъ другимъ (вторымъ) воеводамъ впередъ не быти".

Вновь назначенный И. В. Волынской [1]) не былъ новичкомъ въ воеводскомъ дѣлѣ; онъ послѣдовательно занималъ воеводскія мѣста, начиная съ 1616 г.,—въ Курскѣ, Муромѣ, Калугѣ и Воронежѣ, откуда и былъ переведенъ въ Тобольскъ. Смѣненный въ 1629 г. Волынской умеръ, не успѣвъ выѣхать изъ Тобольска.

Только объ одномъ изъ присланныхъ съ Волынскимъ письменныхъ головъ—Никифорѣ Бибиковѣ, книги разрядныя даютъ свѣдѣнія. Въ 1616—18 г. Бибиковъ служилъ головой въ Цивильскѣ и Арскѣ, а въ 1624 г. былъ объѣзжимъ головой въ Москвѣ. Послѣ Тобольска онъ въ 1631—32 г. занималъ должность головы на Бѣломъ-озерѣ.

1628 г. Князь А. А. Хованской отозванъ въ Москву; на его мѣсто назначенъ князь Алексѣй Никитинъ сынъ Трубецкой; дьяки—Семейка Собакинъ и Емельянъ Евсѣевъ; остальные—тѣ же.

По отозваніи Хованскаго, на его мѣсто «большимъ воеводой» правительство намѣтило Ивана Ивановича Салтыкова и объ этомъ состоялся 27 іюля 1627 г. указъ Михаила Ѳедоровича. Салтыковъ однако въ Тобольскъ не попалъ и очутился воеводой въ Шацкѣ. Какая тому была истинная причина—Книги Разрядныя не указываютъ; извѣстно лишь, что братъ бывшаго въ Тобольскѣ товарищемъ воеводы Ивана Волынскаго,—Степанъ Волынской «съ братьею», по случаю назначенія Салтыкова «били челомъ о мѣстѣхъ». Кончилось это дѣло тѣмъ, что Салтыкову дали другое назначеніе, но въ «Разрядѣ» записали, что «Ивану Салтыкову въ Сибири не быти по Государскому указу, а не для челобитья Ивана Волынсково съ братьею и впередъ того челобитья въ дѣло не ставить».

Князь А. Н. Трубецкой, двоюродный братъ бывшаго въ 1625 г. воеводой въ Тобольскѣ кн. Д. Т. Трубецкого, назначенъ былъ на эту должность еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ; онъ началъ свою службу въ 1618 г. при дворѣ, гдѣ и пробылъ цѣлыхъ 9 лѣтъ [2]).—Послѣ Тобольска кн. Трубецкой въ 1635 г. былъ воеводой въ Астрахани, а въ 1642 г.—въ Тулѣ. Впослѣдствіи, уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича, кн. Трубецкой, пожалованный въ 1653 г. званіемъ ближня-

[1]) Полная его фамилія: Птица-Волынской-Щепинъ. (Дворц. Разр. I. 946).

[2]) Дворц. Разр. I. 353.

го боярина, былъ назначенъ присутствовать въ Сибирскомъ приказѣ, а въ 1659—60 г. принималъ дѣятельное участіе въ присоединеніи Малороссіи къ Россіи. Онъ былъ крестнымъ отцомъ Императора Петра I и въ денъ крестинъ отказалъ свою вотчину городъ Трубчевскъ державному крестнику. А. Н. умеръ въ глубокой старости, въ 1680 г., принявъ предъ смертью иночество, подъ именемъ Аѳанасія [1]).

Дьякъ Семейка или Семенъ Собакинъ, несомнѣнно, былъ опытнымъ дѣльцомъ: цѣлыхъ 11 лѣтъ до назначенія въ Тобольскъ онъ правилъ дьяческую должность, сначала въ войскѣ подъ Смоленскомъ, а затѣмъ въ Вологдѣ и Нижнемъ-Новгородѣ.

Дьякъ Емельянъ Евсѣевъ назначенъ въ Тобольскъ изъ подъячихъ г. Устюга; впослѣдствіи, въ 1635 г. мы его встрѣчаемъ дьякомъ «у хлѣбныхъ запасовъ» въ Москвѣ.

1629—1630 г. Тотъ же князь Трубецкой и Григорій Алексѣевъ сынъ Загряжской; письменные головы—Лукьянъ Даниловъ Башмаковъ и Дмитрій Михайловъ Обрѣзковъ; дьяки—тѣ же.

Загряжской до Тобольска служилъ въ 1616 г. воеводой въ Боровскѣ, въ 1620—21 г.—вторымъ воеводой въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ, а въ 1626 г. переведенъ былъ въ Сапожекъ. Покончивъ съ тобольской службой и вернувшись въ Москву, Загряжской былъ назначенъ къ боярину Михаилу Шеину и окольничему Артемію Измайлову въ дѣйствующую армію, подъ Смоленскъ, причемъ ему поручено было завѣдывать интендантскою частью—состоять «у кормовъ, хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ». Загряжской билъ челомъ государю на окольничаго Измайлова, доказывая, что «ему меньши Ортемья быти не вмѣстно». Время для мѣстничества выбрано было не совсѣмъ удачно. Государь не вошелъ даже въ разсмотрѣніе челобитной Загряжскаго, а послалъ ему сказать, чрезъ думнаго дьяка Гавренова, что если онъ тотчасъ же не отправится къ мѣсту назначенія, то «быти ему въ тюрмѣ». Загряжской упорствовалъ и въ Смоленскъ не ѣхалъ. Узнавъ объ этомъ изъ донесенія Измайлова, государь «указалъ Григорія Загряжскаго за безчестіе Ортемья Измайлова посадить въ тюрму», что и было исполнено. Впослѣдствіи, какъ видно, Загряжской смирился и служилъ подъ Смоленскомъ «у хлѣбныхъ запасовъ». Въ 1632—33 г. онъ сидѣлъ въ приказѣ Хлѣбнаго Дворца, а въ 1634 г. постригся въ монахи [2]).

Письменный голова Обрѣзковъ назначенъ въ Тобольскъ изъ московскихъ жильцовъ.

О прошлой службѣ головы Башмакова Книги Разрядныя не даютъ свѣдѣній, изъ дворцовыхъ же разрядовъ мы узнаемъ, что Лукьянъ

---

[1]) Сказанія о родѣ кн. Трубецкихъ, 58, 125—136.

[2]) Руммель и Голубцовъ. «Родосл. Сборн. Спб. 1886. т. I. стр. 272.

Бащмаковъ, назначенный въ Тобольскъ, тоже вздумалъ мѣстничаться съ воеводой Загряжскимъ, доказывая, что онъ принадлежитъ къ роду Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ, а Загряжскіе люди не «родословные». Челобитье его оставлено было безъ послѣдствій [1]).

1631—1632 г. Стольникъ князь Өедоръ Андреевъ сынъ Телятевской и Өедоръ Ивановъ сынъ Погожій; дьяки—Дмитрій Прокофьевъ и Наумъ Өедоровъ; письменные головы—Степанъ Юрьевъ, Өедоръ Ивановъ Шараповъ и съ 1632 г.—Алексѣй Юрьевъ Мартюхинъ.

Изъ этихъ лицъ только по отношенію къ двумъ Книги Разрядныя даютъ свѣдѣнія о прежней ихъ службѣ. Такъ — кн. Телятевской былъ въ 1626 г. воеводой въ Вязьмѣ, а въ 1628 г.—въ «Украинскомъ разрядѣ воеводой большаго полка на Тулѣ», а Погожій—послѣ продолжительной ратной службы въ полѣ, въ 1625—26 г. воеводствовалъ въ Угличѣ.

1633—1634 г. Князь Андрей Андреевъ сынъ Голицынъ и Данила Андреевъ сынъ Замыцкой; дьяки—Семенъ Копыловъ и Леонтій Полуектовъ. Что касается письменныхъ головъ, то о нихъ въ книгѣ за 1633 г. не упомянуто вовсе, а такъ какъ въ этой книгѣ, въ исключеніе изъ общаго правила, не говорится ничего объ отпускѣ воеводъ, дьяковъ и головъ въ Москву, а прямо лишь перечислены вновь назначенныя лица,—можно было бы думать, что прежніе письменные головы—Юрьевъ, Шараповъ и Мартюхинъ остались на своихъ мѣстахъ. Едва ли это однако такъ, ибо при слѣдующей смѣнѣ, въ 1635 г., отозванными въ Москву письменными головами названы совсѣмъ другія лица, вѣроятно и получившія назначеніе въ періодъ времени съ 1633 по 1635 г. [2]).

Князь А. А. Голицынъ, родной братъ жены извѣстнаго боярина кн. Д. М. Пожарскаго, нигдѣ до того времени воеводой не служившій, попалъ въ Тобольскъ, вѣроятно, благодаря своему родовитому

---

[1]) Дворц. Разр. т. П. 17.

[2]) Лица эти: Тимоѳей Владыкинъ, Василій Александровъ и Петръ Августовъ (Петръ Августовъ Смышляевъ). Миллеръ, въ вѣдомости о воеводахъ, (рукоп. Гл. М. Арх. Мин. Ин. Д. № 505. I. 3) называетъ ихъ подъ 1634 г.

происхожденiю и придворнымъ интригамъ; едва ли онъ обладалъ достаточною опытностью въ управленiи, почему, можетъ быть, правительство и дало ему въ товарищи столь много послужившаго на своемъ вѣку Замыцкаго, бывшаго послѣдовательно съ 1615 г. воеводой въ Брянскѣ, Муромѣ, Можайскѣ, Арзамасѣ и Вязьмѣ.

А. А. Голицынъ является родоначальникомъ всѣхъ нынѣ существующихъ князей Голицыныхъ; 6 января 1638 г. онъ былъ пожалованъ боярствомъ и въ томъ же году, 22 сентября—скончался [1]).

1635—1636 г. Стольникъ князь Михаилъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской и Андрей Васильевъ сынъ Волынской; дьяки — Дорофей Пустынниковъ и Григорiй Протопоповъ; письменные головы—Андрей Волоховъ и Матвѣй Долгово-Сабуровъ.

Оба вновь назначенные воеводы въ 1628—29 г. служили воеводами въ «Украинномъ розрядѣ»: Темкинъ-Ростовской—«въ большомъ полку на Тулѣ», а Волынской—въ Михайловѣ, въ вѣдѣнiи «Тульскаго розряда передоваго полка».

Изъ присланныхъ съ кн. Ростовскимъ лицъ, только объ одномъ Пустынниковѣ Книги Разрядныя сообщаютъ, что онъ, съ 1628 по 1633 г. служилъ дьякомъ въ Псковѣ.

Матвѣй Долгово-Сабуровъ, служа въ Москвѣ, былъ посланъ въ Можайскъ, строить каменную крѣпостную стѣну; порученiе онъ исполнилъ добросовѣстно и 8 ноября 1626 г. «за Можайское, за городовое, за каменное дѣло» награжденъ 10 арш. камки адамашки свѣтло-зеленой, мелкотравной, цѣною 23 алт. 2 д. арш., да дано ему сорокъ соболей, цѣною въ 15 р. [2]).

II. Г. ТЮМЕНЬ.

1615 г. Князь Θедоръ Ивановъ сынъ Коркодиновъ и Θедоръ Васильевъ сынъ Бобарыкинъ.

Бобарыкинъ, въ 1616 г., переведенъ воеводой въ Томскъ.

1616—1617 г. Тотъ же Коркодиновъ и Иванъ Борисовъ сынъ Сѣкеринъ.

---

[1]) «Матерiалы для полной родословной росписи князей Голицыныхъ». Кiевъ. 1880. стр. 10; Дв. Разр. II. 560.

[2]) Забѣлинъ. «Дополненiя къ Дворц. Разр». 458—Чтен. въ Общ. Ист. и Др. 1882. г.

Сѣкеринъ, переведенный изъ Томска, гдѣ служилъ воеводой въ 1615 г.,—послѣ тюменской службы воеводствовалъ, въ 1621 г., въ Тихвинѣ.

1618—1619 г. Стольникъ князь Никита Михайловъ сынъ Мезецкой и Иванъ Васильевъ сынъ Щелкаловъ.

Кн. Мезецкой служилъ воеводой: въ 1615 г. въ Переяславлѣ-Залѣскомъ и въ 1617 г. въ Вязьмѣ; отпущенный изъ Тюмени въ Москву, онъ, въ 1622 г., занималъ должность воеводы сторожеваго полка въ Шацкѣ, въ 1623—24 г. воеводствовалъ въ Брянскѣ, 1625—26 г.—въ Свіяжскѣ и 1632—33 г. во Псковѣ.

Щелкаловъ до Тюмени, былъ въ 1614—15 г. воеводой въ Суздалѣ.

1620—1622 г. Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Пушкинъ и Михаилъ Григорьевъ сынъ Елизаровъ,—назначены 10 марта 1620 г.

Имя Ѳ. Ѳ. Пушкина упоминается въ Книгахъ Разрядныхъ еще одинъ только разъ, а именно подъ 1618 г., какъ начальника гарнизона Никитскихъ воротъ въ Москвѣ; объ Елизаровѣ же извѣстно лишь, что въ 1627 г. онъ былъ объѣзжимъ головой въ Москвѣ.

1623—1624 г. Князь Михаилъ Борисовъ сынъ Долгоруковъ и Юрій Анфиногеновъ сынъ Редриковъ [1]).

Въ 1615 г. кн. М. Б. Долгоруковъ служилъ въ Бѣлевѣ воеводой, а въ 1618 г. состоялъ въ числѣ начальствующихъ лицъ горнизона Москвы, собраннаго по случаю ожидавшагося нападенія королевича Владислава [2]).

1625 — 1626 г. Иванъ Васильевъ сынъ Плещеевъ и Иванъ Ивановъ сынъ Ярлыковъ, — назначены 25 января 1625 г. [3]).

Отбывъ тюменскую службу, Плещеевъ въ 1629 г. былъ воеводой «въ прибыломъ полку во Мценскѣ», откуда въ слѣдующемъ году отпущенъ въ Москву.

О Ярлыковѣ упоминается въ спискѣ лицъ, назначенныхъ на 1633—34 г. «быти въ Москвѣ, въ Бѣломъ городѣ, по воротамъ, для береженья».

---

[1]) Назначены 13 января 1623 г. (Дв. Р. I. 534).

[2]) Долгоруковъ (Росс. Род. кн. ч. 1, стр. 89) неправильно указываетъ, что кн. М. Б. Долгоруковъ скончался въ 1623 г.

[3]) Дв. Разр. I. 659.

1627—1628 г. Петръ Тимофѣевъ сынъ Пушкинъ.

Въ 1624 г. воеводой въ Пронскѣ, а въ 1626 г. объѣзжимъ головой въ Москвѣ.

1629—1630 г. Прокофій Булгаковъ сынъ Измайловъ.

Измайловъ, послѣ Тюмени, былъ воеводой въ Трубчевскѣ.

1631—1632 г. Семенъ Ивановъ сынъ Жеребцовъ.

Служилъ воеводой въ 1616 г. въ Пустозерскѣ, а въ 1619—21 г. въ Курскѣ. Назначенъ въ Тюмень 14 января 1631 [1]).

1633—1634 г. Иванъ Ивановъ сынъ Милюковъ.

1635—1636 г. Князь Иванъ Андреевъ сынъ Львовъ.

Въ 1624—25 г. воеводою въ Коломнѣ, въ 1626—28 г.—въ Переяславлѣ, а въ 1631—34 г. опять въ Коломнѣ.

III. Г. ВЕРХОТУРЬЕ.

1615—1617 г. Ѳедоръ Савиновъ сынъ Плещеевъ и Ѳедоръ Романовъ сынъ Дуровъ.

Дуровъ, послѣ воеводствованія въ Верхотурьѣ, въ 1623 г. назначенъ былъ воеводой въ Сѣверскъ, гдѣ въ 1625 г. и скончался.

1618 г. Стольникъ Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ.

Назначенный въ Верхотурье изъ Бѣлозерскихъ воеводъ, Головинъ въ 1623 г. воеводствовалъ въ Переяславлѣ-Рязанскомъ.

1619—1622 г. Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ и Дмитрій Ивановъ сынъ Зубовъ.

Получивъ назначеніе въ 1616 г. воеводой въ Михайловъ, Пушкинъ обратился съ челобитьемъ къ царю, доказывая, что ему за Иваномъ Колтовскимъ, назначеннымъ въ Переяславль, «быти не мочно», почему и просилъ отозвать его въ Москву. Просьба эта была уважена. Послѣ Верхотурья мы встрѣчаемъ Пушкина въ 1626 г. объѣзжимъ головой въ Москвѣ, а въ 1628—32 г. младшимъ воеводой въ большомъ полку на Тулѣ.

Зубовъ, отбывъ службу въ Сибири, послѣдовательно былъ воеводой въ Темниковѣ, Кадомѣ и Кольскомъ острогѣ.

---

[1]) Дв. Разр. II. 185.

1623—1624 г. Князь Никита Петровъ Барятинской и Максимъ Семеновъ сынъ Языковъ [1]).

Кн. Барятинской, родной братъ строителя г. Сургута кн. Ѳед. Петр. Барятинскаго [2]), съ 1615 по 1618 г. участвовалъ въ походахъ противъ поляковъ и литовцевъ; съ 1627 г.—воеводой въ Вяткѣ.

Языковъ,—въ 1615—19 г. воевода въ Бѣжецкѣ, въ 1623 г.—въ Кашинѣ, въ 1629 г. въ Муромѣ, въ 1635 г. въ Воронежѣ.

Кн. Барятинской и Языковъ за сибирскую службу пожалованы были 11 октября 1625 г.—Борятинской серебрянымъ кубкомъ и атласной шубой, стоимостью въ 116 р., а Языковъ—серебрянымъ ковшомъ, да на шубу ему дано 10 арш. камки по 1 р. арш. и сорокъ соболей, цѣною 50 р. за сорокъ [3]).

1625—1626 г. Князь Дмитрій Петровъ сынъ Лопата-Пожарской и Игнатій Андреевъ сынъ Уваровъ,—назначены 25 января 1625 г. [4]).

Кн. Лопата-Пожарской, въ 1616 г. начальствовалъ ратью, посланною въ Суздальскій и Владимірскій уѣзды «на воровъ боярскихъ холопей и казаковъ», грабившихъ этотъ край; въ 1619 г. былъ воеводой въ Твери, а въ слѣдующемъ году состоялъ воеводой въ сторожевомъ полку, на Крапивнѣ. Послѣ Верхотурья въ 1628—30 г. воеводствовалъ во Псковѣ.

Объ Уваровѣ извѣстно лишь, что онъ въ 1618 г. посланъ былъ отъ боярина кн. Мезецкаго съ извѣстіемъ о заключеніи мирнаго договора съ литовскими послами; въ 1630—33 г. воеводствовалъ въ Путивлѣ.

1 сентября 1627 г. кн. Лопата-Пожарской и Уваровъ награждены были «за службу и за прибыль, что они будучи на Государевѣ службѣ, въ Сибири, на Верхотурьѣ, имъ Государемъ (т. е. царю Михаилу и патріарху Филарету) служили, въ денежныхъ доходѣхъ, и въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ мяхкой рухледи, и въ пашенныхъ крестьянѣхъ, и въ десятинной пашнѣ учинили имъ Государемъ прибыль». Пожарской получилъ серебряной кубокъ и дорогую шубу, а Уваровъ—ковшъ серебряный, матерію шелковую и соболей на шубу [5]).

---

[1]) Назначены 13 января 1623 г. (Дв. Р. I. 534).

[2]) Долгоруковъ. Росс. Род. кн. I. 74.

[3]) Забѣлинъ, Доп. къ Дв. Разр. 426, 427.

[4]) Дв. Р. I. 659.

[5]) Забѣлинъ. Доп. къ Дв. Р. 477, 478.

1627—1628 г. Князь Семенъ Никитинъ сынъ Гагаринъ.

Служилъ воеводой; въ 1615 г.—въ Невлѣ, 1616—19 г. вторымъ въ Казани, въ 1620 г. въ Вязьмѣ и въ 1622 г. въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ; въ 1632—33 г. былъ вторымъ воеводой въ Новгородѣ.

1629—1630 г. Никифоръ Юрьевъ сынъ Плещеевъ.

Въ 1624—25 г. воевода въ Осколѣ, а въ 1628 г.—въ прибыломъ полку во Мценскѣ, откуда и былъ переведенъ въ Верхотурье; впослѣдствіи служилъ воеводой—въ 1633—34 г. въ Невлѣ и въ 1636 въ Путивлѣ.

1631—1632 г. Ѳедоръ Михайловъ сынъ Бояшевъ; назначенъ 14 января 1631 г.[1]).

Служа съ 1614 г. воеводой въ Кашинѣ, Бояшевъ неоднократно предводительствовалъ отрядами войскъ, сражавшихся съ поляками и литовцами; въ 1617 г., за разбитіе отряда полковника Вишля и взятіе его самого въ плѣнъ награжденъ царскимъ милостивымъ словомъ и золотыми. Въ этомъ году у него въ «товарищахъ» былъ Данила Милославской, впослѣдствіи занявшій его мѣсто въ Верхотурьѣ. Милославской имѣлъ съ нимъ дѣло о мѣстахъ, но проигралъ его. Въ 1635 г. Бояшева мы встрѣчаемъ воеводой въ Рыльскѣ.

1633—1634 г. Данила Ивановъ сынъ Милославской.

Милославской не былъ новичкомъ въ Сибири: съ 1618 по 1621 г. онъ занималъ воеводскую должность въ Туринскомъ острогѣ; въ 1625—26 г. былъ воеводой въ Курскѣ.

1635—1636 г. Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ.

Въ 1619 по 1630 г. послѣдовательно воеводствовалъ въ Кадомѣ, Рыльскѣ, Осколѣ и Бѣлгородѣ; въ 1631—34 г. служилъ въ войскахъ, расположенныхъ въ Новгородъ-сѣверской землѣ.

IV. Г. ТАРА.

1615—1617 г. Кириллъ Семеновъ сынъ Вельяминовъ и Петръ Семеновъ сынъ Лутохинъ; головы Иванъ Зубатой и Ѳедоръ Старово. Послѣдній въ 1615 г. отпущенъ въ Москву, а Зубатой въ 1616 г. переведенъ съ Сургутъ, на мѣсто Елизара Корсакова, назначеннаго въ Тару.

Лутохинъ, по окончаніи тарской службы былъ воеводой въ

[1]) Дв. Разр. II, 185.

Торжкѣ и затѣмъ въ Галичѣ; Ѳедоръ Старово въ 1617 г. воеводствовалъ въ Тотьмѣ, а въ 1620—1622 г.—въ Костромѣ.

1618 г. Тѣже лица, но безъ Лутохина.

1619 г. Кириллъ Семеновъ сынъ Воронцовъ-Вельяминовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что это тотъ же К. С. Вельяминовъ, о которомъ говорится выше; въ Книгахъ Разрядныхъ нерѣдко при двойныхъ фамиліяхъ упоминается только одна какая нибудь,—а въ данномъ случаѣ тожество этихъ двухъ лицъ вполнѣ подтверждается Дворцовыми Разрядами, гдѣ, подъ 1615—1617 г., воеводой въ Тарѣ значится Кир. Сем. Воронцовъ-Вельяминовъ [1]).

1620—1622 г. Сила Яковлевъ сынъ Вельяминовъ и Ѳедоръ Андреевъ сынъ Скрябинъ.

Скрябинъ послѣ Тары въ 1626 г. былъ объѣзжимъ головою въ Москвѣ; о С. Вельяминовѣ Книги Разрядныя не даютъ никакихъ свѣдѣній.

1623—1624 г. Исаакъ Никитинъ сынъ Сунбуловъ и Петръ Гавриловъ сынъ Чириковъ; назначены 13 января 1623 г. [2]).

Исаакъ или Исай Сунбуловъ и Петръ Чириковъ, за сибирскую службу, за то, что «на Тарѣ Государю служили, въ денежныхъ и хлѣбныхъ доходѣхъ, и въ ясачныхъ людѣхъ, передъ прежними годы, многую прибыль учинили»—31 января 1626 г. награждены были: Сунбуловъ—кубкомъ, вѣсомъ 2 гривенки 34 зол., и атласной шубой на соболяхъ, стоимостью въ 130 р. 13 алт., а Чириковъ—серебрянымъ ковшомъ, цѣною 9 р. 12 алт. 5 ден., десятью аршинами камки по рублю аршинъ и сорокомъ соболей, цѣною въ 50 р. [3]).

Сунбуловъ въ 1626 г. служилъ въ Москвѣ объѣзжимъ головой, и по челобитью, отпущенъ въ деревню.

1625—1626 г. Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ и Иванъ Алексѣевъ сынъ Аргамаковъ; назначены 25 января 1625 г. [4]).

Разнообразна была служба воеводы Исленьева; въ 1615 г. онъ, во главѣ 2500 чел. войска, былъ посланъ вмѣстѣ съ кн. Д. М. Пожар-

[1]) Дв. Разр. I. 196, 248, 297.

[2]) Дв. Разр, I. 534.

[3]) Забѣлинъ. Доп. къ Дв. Разр. 434.

[4]) Дв. Разр. I. 659.

скимъ къ Брянску противъ поляковъ и литовцевъ, предводительствуемыхъ извѣстнымъ Лисовскимъ. Въ 1619 г. занималъ воеводское мѣсто въ Пронскѣ; въ 1624 г. состоялъ въ «товарищѣхъ» у боярина кн. Алексѣя Юрьевича Сицкаго въ Московскомъ судномъ приказѣ, откуда и былъ переведенъ въ Тару. Вернувшись изъ Сибири, онъ въ 1630 г. получилъ въ завѣдываніе каменный приказъ, а въ 1633 г. командовалъ частью войскъ, собранныхъ въ Москвѣ, въ ожиданіи осады.

1627—1628 г. Князь Юрій Ивановъ сынъ Шаховской и Михаилъ Θедоровъ сынъ Кайсаровъ.

Кайсаровъ попалъ въ Тару изъ московскихъ объѣзжихъ головъ, а кн. Шаховской, въ 1614 г., служилъ воеводой въ Мценскѣ, а въ 1620 г. назначенъ былъ на ту же должность въ Михайловъ. Назначеніе это, какъ видно, ему не понравилось, главнымъ образомъ потому что онъ, въ военномъ отношеніи, оказывался подчиненнымъ сидѣвшему въ Дѣдиловѣ воеводѣ передоваго полка стольнику кн. Василію Григорьевичу Ромодановскому, котораго «менши ему быти не мочно». Возникло дѣло, и хотя ему и было объявлено, что онъ билъ челомъ Государю на Ромодановскаго «не дѣломъ», Шаховской отказался ѣхать въ Михайловъ, за что и посаженъ былъ въ тюрьму. Отсидѣвъ положенный срокъ, Шаховской согласился ѣхать на службу, но протестовалъ противъ подчиненія Ромодановскому и это было причиною тому, что его выдали послѣднему головой. Только послѣ этого Шаховской смирился.

Въ 1629 г. кн. Шаховской и Кайсаровъ были «взяты въ Тобольскъ» и далѣе ихъ имена не встрѣчаются въ Книгахъ Разрядныхъ. Нужно думать, что это «взятіе», другими словами арестъ, послѣдовалъ какъ результатъ вопіющихъ злоупотребленій означеныхъ лицъ; извѣстно, что за время ихъ воеводства подгородніе татары отложились и вмѣстѣ съ Калмыками производили набѣги на Тарскій и Тюменскій уѣзды. По усмиреніи татары заявили, что измѣнили они и отложились, благодаря воеводскимъ насиліямъ. Шаховской съ Кайсаровымъ четыре года пробыли въ опалѣ, въ Тобольскѣ и только въ 1633 г. имъ позволено было вернуться въ Москву, при чемъ однако поставлено было условіемъ полное удовлетвореніе обиженныхъ татаръ [1]).

1629—1630 г. Князь Θедоръ Θедоровъ сынъ Волконской [2]) и Исакъ Петровъ сынъ Байковъ [3]).

Кн. Волконской въ 1623—25 г. служилъ воеводой въ Царевококшайскѣ; въ 1627 г. съ нимъ случилась бѣда: 28 апрѣля, на «от-

[1]) «Записки къ Сибирск. исторіи служащія» Др. Росс. Вивл. 1788. т. III. 146.

[2]) Кн. Θедоръ Шериха, Θедоровъ сынъ Волконской (Дв. Р. II. 90).

[3]) У Буцинскаго Исаакъ Баиловъ. (Заселеніи Сибири, стр. 237).

пускѣ Кизильбашскихъ купчинъ» Ѳедоръ Волконской съ братомъ своимъ Петромъ назначены были состоять «въ рындахъ, въ бѣломъ платьѣ», вмѣстѣ съ дѣтьми извѣстнаго князя Дмитрія Пожарскаго, причемъ послѣдніе поставлены были выше Волконскихъ. Это показалось обиднымъ для нихъ и они били челомъ Государю на князей Пожарскихъ. Хотя челобитье составлено было въ весьма мягкой формѣ—«со княземъ Петромъ да со княземъ Ѳедоромъ Пожарскими быти готовы, только бъ въ томъ отечеству порухи не было»—оно признано было не дѣльнымъ и, по ходатайству Пожарскихъ, Волконскіе были отправлены въ тюрьму. Послѣ Тары кн. Ѳ. Ѳ. Волконской воеводствовалъ въ Калугѣ. Что касается Байкова, то онъ въ 1635 г. былъ воеводой въ Валуйкахъ.

1631—1632 г. Князь Никита Михайловъ сынъ Барятинской и Константинъ Селиверстовъ сынъ Сытинъ; назначены 14 января 1631 г. [1]).

Книги Разрядныя не содержатъ въ себѣ свѣдѣній о прежней службѣ этихъ лицъ; въ 1636 г. мы находимъ кн. Н. М. Барятинскаго воеводой въ строевомъ полку на Крапивнѣ.

1633—1634 г. Князь Ѳедоръ Самойловъ сынъ Бѣльской и Неупокой Андреевъ сынъ Кокошкинъ.

Кн. Бѣльской въ 1623—25 г. воевода въ Яранскѣ; Кокошкинъ—въ 1624—25 г. объѣзжій голова въ Москвѣ, а въ 1630—31 г. дьякъ помѣстнаго приказа.

1635—1636 г. Князь Ѳедоръ Петровъ сынъ Борятинской и Григорій Аггѣевъ сынъ Кафтыревъ.

Въ 1615 г. кн Ѳ. П. Борятинской воеводствовалъ въ Переяславлѣ-Рязанскомъ, а въ 1620—21 г. былъ въ товарищахъ у казанскаго воеводы.

V. Г. БЕРЕЗОВЪ.

1615—1618 г. Бѣляница Зюзинъ и Василій Нармацкой.

1619 г. Данила Аѳонасьевъ сынъ Вельяминовъ.

Занималъ должность воеводы въ Туринскомъ острогѣ въ 1615—1618 г.

1620—1622 г. Иванъ Прохоровъ сынъ Писемской и Яковъ Аѳонасьевъ сынъ Демьяновъ.

[1]) Дв. Разр. II. 185.

Писемской въ 1626 г. служилъ воеводой въ Бѣлевѣ; Демьяновъ до Березова былъ въ 1616 г. объѣзжимъ головой въ Москвѣ.

1623—1624 г. Князь Θедоръ Андреевъ сынъ Козловской и Андрей Ивановъ сынъ Ширинъ: назначены 13 января 1623 г. [1]).

О кн. Козловскомъ Книги Разрядныя не даютъ никакихъ свѣдѣній; Ширинъ въ 1618 г. начальствовалъ частью войска, собраннаго въ Москвѣ, по случаю осады ея Владиславомъ; въ 1627 г. былъ тамъ же объѣзжимъ головой, а въ 1629—31 г. сидѣлъ воеводой въ Переяславлѣ-Рязанскомъ.

1625—1626 г. Князь Левъ Михайловъ сынъ Волконской и Илья Ивановъ сынъ Зубовъ; назначены 25 января 1625 г. [2]).

Впослѣдствіи кн. Л. М. Волконской въ 1630—33 г. былъ воеводой въ Царицынѣ, а Зубовъ въ 1632—33 г.—воеводой въ Соликамскѣ и въ 1635—36 г.—товарищемъ воеводы въ Астрахани.

1627—1628 г. Князь Михаилъ Васильевъ сынъ Бѣлосельской.

Былъ воеводой въ Самарѣ въ 1615 г. и въ Вязьмѣ въ 1617 г.; послѣ березовской службы въ 1632—34 годахъ принималъ участіе въ походѣ противъ поляковъ, подъ предводительствомъ боярина Шеина.

1629—1630 г. Воинъ Тимофѣевъ сынъ Пушкинъ.

Въ 1636 г.—воевода въ Брянскѣ.

1631—1632 г. Иванъ Никифоровъ сынъ Давыдовъ; назначенъ 14 января 1631 г. [3]).

Съ 1616 г. по 1628 г. послѣдовательно воеводствовалъ въ Валуйкахъ, Гороховцѣ и Кольскомъ острогѣ; въ 1635—36 г. состоялъ товарищемъ астраханскаго воеводы, вмѣстѣ съ И. И. Зубовымъ, упоминаемымъ выше.

1633—1634 г. Алексѣй Аθонасьевъ сынъ Мѣшковъ-Плещеевъ.

Служилъ воеводой въ 1617 г. въ Темниковѣ, а въ 1624—26 г. во Владимірѣ.

---

[1]) Дв. Разр. I. 534.

[2]) Дв. Разр. I. 659.

[3]) Дв. Разр. II. 185.

1635—1636 г. Аѳонасій Михайловъ сынъ Толочановъ.

Съ 1615 г. послѣдовательно воеводствовалъ въ Брянскѣ, Бѣлевѣ, Новосилѣ и Царевококшайскѣ.

VI. Г. ПЕЛЫМЪ.

1615—1618 г. Иванъ Яковлевъ сынъ Вельяминовъ и Григорій Никитинъ сынъ Орловъ.

О дальнѣйшей службѣ И. Я. Вельяминова извѣстно лишь, что 7 іюня 1622 г. онъ, по Государеву указу, былъ посланъ «смотрѣть дворянъ» въ большемъ полку на Тулѣ. Что же касается Орлова, то, прослуживъ съ 1626 по 1629 г. воеводой въ Саратовѣ, онъ снова попалъ въ Сибирь воеводой въ Мангазею, гдѣ и пробылъ 1633 и 1634 г.

1619—1620 г. Г. Н. Орловъ отпущенъ въ Москву и воеводой остался одинъ И. Я. Вельяминовъ.

1621—1622 г. Петръ Никитинъ сынъ Вельяминовъ.

1623—1624 г. Иванъ Матвѣевъ сынъ Вельяминовъ-Спасской,—назначенъ 13 января 1623 г. [1]).

Значится въ 1632 г. меньшимъ воеводой въ прибыломъ полку во Мценскѣ.

1625—1626 г. Иванъ Петровъ сынъ Вердеревской, назначенъ 25 января 1625 г. [2]).

Какъ можно предполагать, И. П. Вердеревскій былъ сыномъ того Петра Вердеревскаго, который служилъ въ 1599 г. головою въ Пелымѣ. Въ 1632 г. И. П. Вердеревскій состоялъ меньшимъ воеводой въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ.

1627—1628 г. Григорій Андреевъ сынъ Алябьевъ.

До Пелыма Алябьевъ воеводствовалъ: въ 1615 г. въ Рыльскѣ, гдѣ былъ вторымъ воеводой, въ 1619—20 г.—въ Болховѣ; въ 1622—23 г.—въ Путивлѣ и въ 1625—26 г. въ Вязьмѣ—тоже вторымъ воеводой. Въ 1629—30 г. онъ служилъ «меньшимъ» воеводой въ Переяславлѣ-Рязанскомъ, а въ 1633 г. принималъ участіе въ походѣ противъ поляковъ въ Сѣверской землѣ.

1629 — 1630 г. Григорій Ивановъ сынъ Горихвостовъ.

Воеводствовалъ въ 1616—17 г. въ Бѣлгородѣ и въ 1623 г. въ Сѣвскѣ.

---

[1]) Дв. Разр. I. 534.

[2]) Тамъ же, I. 659.

1631—1633 г. Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ, назначенъ 14 января 1631 г. [1]).

Въ 1616—18 г. былъ воеводой въ Козьмодемьянскѣ; въ 1623—24 г. — товарищемъ воеводы въ Вязьмѣ, въ 1626—27 г. воеводой въ Алатырѣ.

1633—1634 г. Евдокимъ Ивановъ сынъ Баскаковъ, назначенъ 11 октября 1632 г. [2]).

Это былъ старый сибирскій послужникъ; въ 1623 — 24 г. онъ воеводствовалъ въ Кузнецкомъ острогѣ и за свою службу награжденъ былъ 1 сентября 1627 г. серебрянымъ ковшомъ и шубой [3]).

1635—1636 г. Андрей Васильевъ сынъ Усовъ.

Началъ службу воеводой въ Себежѣ въ 1615 г.,—въ 1629—30 г. служилъ воеводой въ Нарымскомъ острогѣ; въ 1633 г. былъ меньшимъ воеводой въ Путивлѣ и за битвы съ поляками и литовцами, а также за «осадное сидѣнье» награжденъ 25 мая 1634 г. серебрянымъ кубкомъ, дорогою шубой и прибавкою къ помѣстному окладу [4]). Назначенъ въ Пелымъ 21 января 1635 г. [5]).

VII. ТУРИНСКОЙ ОСТРОГЪ.

1615 — 1618 г. Данила Аѳонасьевъ сынъ Вельяминовъ.

Въ 1618 г. переведенъ воеводой въ Березовъ.

1618—1621 г. Данила Ивановъ сынъ Милославской.

Впослѣдствіи, въ 1625—26 г.—воевода въ Курскѣ, а въ 1633—34 г.—въ Верхотурьѣ.

1621—1624 г. Семенъ Дмитріевъ сынъ Апухтинъ.

Въ 1617—18 г. былъ воеводой въ Парфеньевѣ.

1625—1626 г. Иванъ Ивановъ сынъ Баклановской.

До Туринска воеводствовалъ въ 1615 г. въ Тихвинѣ, а въ 1620—24 г. въ Твери; въ 1633 г. мы встрѣчаемъ его въ числѣ осадныхъ воеводъ въ Москвѣ.

[1]) Дв. Разр. II. 185.

[2]) Тамъ же II. 296.

[3]) Доп. къ Дв. Разр. 478.

[4]) Доп. къ Дв. Разр. 890.

[5]) Дв. Разр. II. 411.

1627—1628 г. Воинъ Лукьяновъ сынъ Корсаковъ.

Въ 1616 г. воеводой въ Осѣ, въ 1619 г. — на Дѣдиловѣ. Былъ также въ 1621—22 г. воеводой въ Соликамскѣ, что видно изъ грамоты къ нему царя Михаила, отъ 25 декабря 7130 (1621) г. [1]).

1629—1630 г. Аѳонасій Ивановъ сынъ Зубовъ.

1631—1632 г. Гурій Ивановъ сынъ Волынцевъ, назначенъ 14 января 1631 г. [2]).

Былъ воеводой въ 1622—23 г.—въ Колѣ и въ 1626 г.—въ Пустозерскѣ; умеръ въ Туринскѣ въ 1633 г. [3]).

1633—1634 г. Лукьянъ Андреевъ сынъ Полтевъ, назначенъ 11 октября 1632 г. [4]).

1635—1636 г. Семенъ Ѳедоровъ сынъ Обѣдовъ, назначенъ 21 января 1635 г. [5]).

VIII. Г. МАНГАЗЕЯ.

1615—1616 г. Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ и Воинъ Аѳонасьевъ сынъ Новокщоновъ.

Биркинъ въ 1626—27 г. служилъ въ приказѣ Дворца Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, а въ 1629—30 г былъ воеводой на Даньковѣ. В. А. Новокщоновъ въ 1625 г. воеводствовалъ въ Муромѣ; прослуживъ затѣмъ въ 1626 г. въ Москвѣ, объѣзжимъ головой, онъ въ 1631—33 г. былъ воеводой въ Гдовѣ.

1617 г. Тотъ же Биркинъ и Ѳедоръ Новокщоновъ.

1618—1619 г. Петръ Васильевъ сынъ Щепинъ-Волынской.

До Мангазеи служилъ воеводой въ 1615 г. въ Царевококшайскѣ и въ 1616 г. въ Яранскѣ; въ 1625 г. мы его встрѣчаемъ воеводой въ Вологдѣ, въ 1626—28 г.—въ Устюгѣ и въ 1653 г.—въ Слободскомъ.

1620—1622 г. Дмитрій Семеновъ сынъ Погожій и Иванъ Ѳедоровъ сынъ Танѣевъ.

---

[1]) Дмитріевъ. «Пермская старина», вып. 2, стр. 247.

[2]) Дв. Разр. II. 185.

[3]) Буцинскій, «Заселеніе Сибири», стр. 230.

[4]) Дв. Разр. II. 296.

[5]) Тамъ же, II. 411.

Погожій въ 1617 г. былъ товарищемъ воеводы въ Вязьмѣ и въ томъ же году переведенъ воеводой въ Алатырь. Въ 1618 г. назначенъ приставомъ къ «Свійскимъ посламъ»; затѣявъ мѣстническое дѣло съ княземъ Никитою Борятинскимъ (впослѣдствіи, въ 1623—24 г. бывшимъ въ Верхотурьѣ воеводой) проигралъ его и за не дѣльное челобитье посаженъ былъ въ тюрьму.

И. Ѳ. Танѣевъ въ 1618 г. служилъ въ гарнизонѣ г. Москвы; въ 1624—25 г. былъ тамъ же объѣзжимъ головой.

1623—1624 г. Иванъ Никитинъ сынъ Пушкинъ и Ѳедоръ Владиміровъ сынъ Уваровъ.

Пушкинъ въ 1632 г. воеводствовалъ въ Кай—городкѣ, а въ 1636 г.—въ Алатырѣ. Уваровъ до Мангазеи былъ воеводой въ 1615—16 г. въ Тетюшахъ, а послѣ, въ 1627 г., состоялъ объѣзжимъ головой въ Москвѣ.

1625—1626 г. Князь Ефимъ Ѳедоровъ сынъ Мышецкой и Андрей Аѳонасьевъ сынъ Волоховъ.

Кн. Мышецкой въ 1620—21 г. воеводствовалъ въ Саратовѣ; въ въ 1622 г. онъ былъ смѣненъ, причемъ ему велѣно «быти на Саратовѣ въ ряду, до Государева указа». Послѣ мангазейской службы, въ 1634 г., въ должности мещовскаго воеводы былъ посланъ подъ Смоленскъ, вмѣстѣ со стольникомъ княземъ В. П. Черкаскимъ; въ 1635—36 г. служилъ воеводой въ Свіяжскѣ.

1627—1628 г. Тимофей Васильевъ сынъ Бобарыкинъ и Поликарпъ Семеновъ сынъ Полтевъ.

Бобарыкинъ упоминается подъ 1634 годомъ, какъ «сборщикъ» дворянъ по городамъ Мурому и Нижнему-Новгороду, а Полтевъ назначенъ былъ въ Мангазею изъ московскихъ объѣзжихъ головъ, прослуживъ передъ тѣмъ въ 1621—22 г. воеводой въ Боровскѣ.

1629—1630 г. Григорій Ивановъ сынъ Кокоревъ и Андрей Ѳедоровъ сынъ Палицынъ.

Кокоревъ служилъ воеводой: въ 1618 г. въ Галичѣ, въ 1619 г. —въ Великихъ-Лукахъ, въ 1621—22 г.—въ Самарѣ, въ 1625—26 г.—въ Шацкѣ. Палицынъ въ 1617—18 г. воеводствовалъ въ Муромѣ. Оба они печально окончили мангазейскую службу: смѣненые въ 1631 г., они попали подъ слѣдствіе, были арестованы и доставлены въ Тобольскъ, откуда въ 1633 г. Кокоревъ, съ сыномъ своимъ Иваномъ, препровождены были скованными въ Москву. Дальнѣйшая судьба Палицина—неизвѣстна [1]).

---

[1]) Др. Росс. Вивл. М. 1788 г. т. III, стр. 151.

1631—1632 г. Василій Алексѣевъ сынъ Давыдовъ и Дмитрій Өедоровъ сынъ Клокачевъ, назначены 14 января 1631 г. [1]).

Давыдовъ былъ воеводой: въ 1618—19 г. въ Суздалѣ, въ 1623—24 г.—въ Мценскѣ и въ 1627 г.—въ Ядринѣ.

1633—1634 г. Григорій Никитинъ сынъ Орловъ; дьякъ Василій Атарскій,—назначены 11 октября 1632 г. [2]).

Объ Орловѣ, бывшемъ въ 1615—18 г. воеводой въ Пелымѣ, см. выше.

1635—1636 г. Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ; дьякъ Пятой Спиридоновъ,—назначены 21 января 1635 г. [3]).

Спиридоновъ переведенъ изъ дѣйствовавшей подъ Смоленскомъ арміи, гдѣ былъ подъячимъ.

IX. Г. ТОМСКЪ.

1615 г. Гаврила Юдинъ Хрипуновъ и Иванъ Борисовъ сынъ Сѣкеринъ.

Сѣкеринъ въ слѣдующемъ 1616 г. переведенъ воеводой въ Тюмень.

1616—1618 г. Өедоръ Васильевъ сынъ Бобарыкинъ и тотъ же Хрипуновъ.

Бобарыкинъ переведенъ былъ въ Томскъ изъ Тюмени, гдѣ служилъ въ товарищахъ воеводы; прослуживъ въ Томскѣ до 29 февраля 1620 г., онъ въ 1623 г. опредѣленъ былъ воеводой въ Устюгъ, гдѣ вскорѣ и умеръ.

1619 г. Тотъ же Бобарыкинъ,—одинъ.

1620—1622 г. Князь Иванъ Өедоровъ сынъ Шаховской и Максимъ Ивановъ сынъ Радиловъ.

Кн. И. Ө. Шаховской до Томска воеводствовалъ въ 1616—17 г. въ Царевосанчурскѣ, а въ 1618—19 г. въ Рыльскѣ. Въ 1627—29 г. мы находимъ его младшимъ воеводой большаго полка на Тулѣ,—въ 1634 г. онъ участвовалъ въ походѣ противъ поляковъ, а въ 1635—36

---

1) Дв. Разр. II. 185.

2) Тамъ же, II. 296.

3) Тамъ же, II. 411. Пушкинъ значится здѣсь стольникомъ.

г.—былъ воеводой въ Костромѣ.

Радиловъ, въ 1616—18 г, значится въ числѣ начальствующихъ лицъ гарнизона Москвы, а въ 1624 г.—объѣзжимъ головою тамъ же.

1623—1624 г. Князь Аѳонасій Ѳедоровъ сынъ Гагаринъ и Семенъ Васильевъ сынъ Дивовъ.

Кн. А. Ѳ. Гагаринъ, будучи въ 1615 г. товарищемъ Псковскаго воеводы, заспорилъ о мѣстахъ съ другимъ товарищемъ того же воеводы—Ѳедоромъ Бутурлинымъ. Споръ этотъ, проигранный Гагаринымъ, любопытенъ тѣмъ, что основаніемъ ему явилось служебное положеніе предковъ Бутурлина, занимавшись будто бы нисшія мѣста. Бояре отказали Гагарину потому, что заявленіе его не подтвердилось справкой въ разрядныхъ книгахъ, гдѣ значилось, что отецъ Ѳедора Бутурлина,—Леонтій «при царѣ Иванѣ былъ честной человѣкъ, былъ въ стольникахъ», а отецъ жалобщика Гагарина «служилъ съ городомъ». Въ 1617—1618 г. кн. Гагаринъ былъ въ Калугѣ, въ товарищахъ у извѣстнаго кн. Д. М. Пожарскаго, а въ 1622 г. состоялъ объѣзжимъ головой въ Москвѣ, откуда и былъ назначенъ въ Томскъ.

1625—1626 г. Осипъ Тимофѣевъ сынъ Хлоповъ и Иванъ Борисовъ сынъ Нармацкой.

Хлоповъ въ 1618 г. служилъ въ Можайскѣ, товарищемъ воеводы; въ 1620—22 г. былъ воеводой въ Козмодемьянскѣ; въ 1623 г. посланъ въ Переяславль Рязанскій—«для береженья украинныхъ городовъ отъ Крымскихъ и Ногайскихъ людей».

1627—1628 г. Князь Петръ Андреевъ сынъ Козловской и Грязной Чулковъ сынъ Бартеневъ.

Въ 1622—23 г. Козловской воеводствовалъ на Бѣлоозерѣ, а Бартеневъ въ эти же годы былъ въ товарищахъ у воеводы въ Великихъ-Лукахъ. Послѣ своей томской службы дворянинъ Чулковъ (Чюлокъ) Бартеневъ въ 1633 г. былъ посланъ изъ Москвы въ Тобольскъ, для производства слѣдствія о злоупотребленіяхъ мангазейскихъ воеводъ Кокорева и Палицина, и перваго изъ нихъ скованнаго привезъ въ Москву [1]. Выборъ Бартенева для раскрытія воеводскихъ злоупотребленій представляется нѣсколько страннымъ, такъ какъ самъ онъ не отличался служебною честностью. Посланный въ Соликамскъ «для Государева великаго дѣла, для сыску мѣдной руды», онъ, «не служа Великому Государю и не помня крестнаго цѣлованія, мѣдной руды не сыскалъ для своей бездѣльной корысти иималъ отъ того многіе посулы и поминки»[2]).

---

[1]) Др. Росс. Вивл. III. 151.

[2]) Забѣлинъ. Доп. къ Дв. Разр. 886, 887.

1629—1630 г. Князь Петръ Ивановъ сынъ Пронской и Алексѣй Степановъ сынъ Собакинъ [1]).

Кн. П. И. Пронской, будучи стольникомъ, «смотрѣлъ въ большой столъ» на царскомъ обѣдѣ 12 іюня 1613 г., на другой день коронаціи Михаила Өедоровича [2]); въ 1616 г. былъ воеводой въ Холмогорахъ, въ 1617 г. посланъ въ Дорогобужъ, для защиты этого города отъ поляковъ и литовцевъ; такъ какъ Дорогобужъ оказался занятымъ непріятелемъ, кн. Пронскому поручено было засѣсть въ Вязьмѣ и оттуда «промышлять литовцевъ». Въ 1634 г. мы встрѣчаемъ его воеводой въ Брянскѣ, а въ 1635 г.—въ Вязьмѣ.

1631—1632 г. Князь Иванъ Өедоровъ сынъ Татевъ и Семенъ Ивановъ сынъ Воейковъ,—назначены 14 января 1631 г. [3]).

Въ 1624 г. кн. Татевъ «въ бѣломъ платьѣ» былъ въ рындахъ при пріемѣ царемъ Кизылбашскаго купчины; въ 1627 г. онъ начальствовалъ передовымъ полкомъ на Дѣдиловѣ. Воейковъ, послѣ Томска, въ 1636 г. воеводствовалъ въ Самарѣ.

1633—1634 г. Стольникъ князь Никита Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской и Өедоръ Григорьевъ сынъ Нехорошево-Шишкинъ, назначены 11 октября 1632 г. [4]).

Кн. Н. И. Черкаской въ 1617—18 г. воеводствовалъ въ Ливнахъ; въ 1625 г. посланъ былъ въ Переяславль Рязанскій осмотрѣть тамошнихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а въ 1629—30 г. начальствовалъ передовымъ полкомъ на Дѣдиловѣ. Шишкинъ въ 1629—31 г. былъ воеводой въ Серпуховѣ.

1635—1636 г. Стольникъ князь Иванъ Ивановъ сынъ Ромодановской и Андрей Андреевъ сынъ Бунаковъ,—назначены 21 января 1635 г. [5]).

---

[1]) Книги Разрядныя не даютъ намъ свѣдѣній о томъ, кто были дьяками и письменными головами въ этомъ году въ Томскѣ; изъ Дворцовыхъ же Разрядовъ видно, что дьяками были: Семенъ Владиміровъ и Баженъ Степановъ, а письменными головами—Иванъ Постниковъ сынъ Огаревъ и Никита Васильевъ Кафтыревъ (т. II. 16).

[2]) Дв. Разр. I. 100.

[3]) Тамъ же, II. 186.

[4]) Съ ними: дьякъ Андрей Строевъ и письменный голова Өедоръ Петровъ сынъ Зиновьевъ (Дв. Разр. II. 296).

[5]) Съ ними: дьякъ Анисимъ Трофимовъ и письменные головы—Никифоръ Владиміровъ с. Жедринской и Аөонасій Семеновъ с. Барковъ (Дв. Разр. II. 411).

Съ 1628 г. кн. Ромодановской служилъ въ войскѣ: сначала командовалъ сторожевымъ полкомъ на Кропивнѣ, а съ 1631 г. начальствовалъ большимъ полкомъ на Тулѣ.

X. Г. СУРГУТЪ.

1615—1619 г. Гаврила Вельяминовъ; у него въ товарищахъ, въ 1615 г. Елизаръ Корсаковъ, а въ 1616—18 г, Иванъ Зубатой.

Въ 1616 г. Корсаковъ переведенъ въ Тару, на мѣсто Зубатаго, назначеннаго въ Сургутъ.

1620—1622 г. Иванъ Захаровъ сынъ Кутузовъ [1]) и Григорій Ивановъ сынъ Фефилатьевъ.

Послѣдній въ 1635 г. былъ воеводой въ Саратовѣ.

1623—1624 г. Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ и Өедоръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ.

Безобразовъ воеводствовалъ въ 1616 т. въ Галичѣ, въ 1620—21 г. въ Ярославлѣ и въ 1627—28 г. въ Шацкѣ, гдѣ и умеръ. О Шишкинѣ извѣстно, что онъ въ 1615 г. былъ въ товарищахъ у воеводы въ Ливнахъ, а въ 1619 г.—въ Серпуховѣ. За свою сургутскую службу Безобразовъ и Шишкинъ награждены были 31 января 1626 г.—первый—кубкомъ и шубой, а второй серебрянымъ ковшомъ, соболями и камкой на шубу [2]).

1625—1626 г. Никита Евстафьевъ сынъ Пушкинъ и Богданъ Ивановъ сынъ Бѣлкинъ.

1627—1628 г. Князь Михаилъ Семеновъ сынъ Гагаринъ.

Впервые имя М. С. Гагарина мы встрѣчаемъ въ числѣ назначенныхъ присутствовать «въ бѣломъ платьѣ» при пріемѣ въ 1618 г. Кизыльбашскихъ пословъ. Въ 1624—25 г. онъ воеводствовалъ въ Рыльскѣ, а въ 1635 г.—въ Коломнѣ.

1629—1630 г. Борисъ Ивановъ сынъ Кокоревъ.

Служилъ воеводой: въ 1616 г. въ Осташковѣ, въ 1617 г.—въ Галичѣ, въ 1618 г.—въ Невлѣ и въ 1622 г.—въ Сѣвскѣ.

1631—1632 г. Князь Михаилъ Григорьевъ сынъ Коз-

[1]) Щука—Кутузовъ (Дв. Разр. I. 524).

[2]) Доп. къ Дв. Разр. 434.

ловской, назначенъ 14 января 1631 г. [1]).

Воеводствовалъ въ 1620—22 г. въ Ливнахъ и въ 1626—28 г.— въ Бѣлгородѣ.

1633—1634 г. Князь Петръ Дмитріевъ сынъ Львовъ, назначенъ 11 октября 1632 г. [2]).

1635—1636 г. Князь Данила Григорьевъ сынъ Гагаринъ, назначенъ 21 января 1635 г. [3]).

Въ 1616 г. при воеводѣ, отцѣ своемъ князѣ Григоріѣ, служилъ въ Тобольскѣ письменнымъ головой; въ 1628—30 г. былъ въ товарищахъ у псковскаго воеводы, а въ 1633 г. начальствовалъ передовымъ полкомъ на Дѣдиловѣ.

XI. НАРЫМСКОЙ ОСТРОГЪ.

1614—1621 г. Иванъ Петровъ сынъ Хомяковъ-Языковъ.

Отозванный въ Москву, послѣ восьмилѣтняго воеводствованія въ Нарымѣ, Хомяковъ назначенъ былъ объѣзжимъ головой; въ 1625—26 г. былъ воеводой въ Козмодемьянскѣ; вернувшись оттуда въ Москву, снова попалъ въ объѣзжіе головы и на этой должности пробылъ до 1631 г. включительно.

1622—1624 г. Василій Өедоровъ сынъ Яновъ.

Впослѣдствіи, въ 1631—33 г., былъ воеводой въ Сольвычегодскѣ

1625—1626 г. Өедоръ Ивановъ сынъ Полтевъ.

1627 г. Степанъ Михайловъ сынъ Ушаковъ.

Въ 1616 г. воевода въ Костромѣ, въ 1618 г.—въ Михайловѣ, въ 1621—24 г.—въ Курскѣ. Умеръ въ Нарымѣ въ 1628 г.

1628 г. Павелъ Ивановъ сынъ Салмановъ, письменный голова, присланный изъ Тобольска временно исправлять должность воеводы.

1629—1630 г. Андрей Васильевъ сынъ Усовъ.

Объ Усовѣ, бывшемъ воеводою и въ Пелымѣ, см. выше.

1631—1632 г. Иванъ Никифоровъ сынъ Бестужевъ,

[1]) Дв. Разр. II. 185.

[2]) Дв. Разр. II. 296.

[3]) Тамъ же, II. 411, причемъ Гагаринъ значится стольникомъ.

—назначенъ 14 января 1630 г. [1]).

Послѣ Нарыма въ 1635—36 г. былъ товарищемъ воеводы на Терекѣ.

1633—1634 г. Иванъ Андреевъ сынъ Загоскинъ, назначенъ 11 октября 1632 г. [2]).

Былъ воеводой въ 1620—21 г. въ Тетюшахъ.

1635—1636 г. Владиміръ Семеновъ сынъ Племянниковъ, назначенъ 21 января 1635 г. [3]).

Въ 1619—1620 г. воеводствовалъ въ Лаишевѣ.

XII. КЕТСКОЙ ОСТРОГЪ.

1615—1619 г. Чеботай Челищевъ.

1620—1622 г. Яковъ Васильевъ сынъ Колтовской.

Въ 1616—17 г. былъ воеводой на Михайловѣ; впослѣдствіи въ 1633 г. мы встрѣчаемъ его въ Разрядномъ Приказѣ, въ товарищахъ у боярина Юрія Сулешова.

1623—1624 г. Иванъ Алексѣевъ сынъ Бастановъ.

Въ 1618 г. состоялъ въ гарнизонѣ Москвы, а въ 1622 г. былъ воеводой на Луху.

1625—1626 г. Иванъ Петровъ сынъ Кологривовъ.

Въ 1616—17 г. служилъ меньшимъ воеводой въ Стародубѣ; въ 1618 г. посылался изъ Москвы въ Калугу съ денежной казной, а въ слѣдующемъ 1619 г. воеводствовалъ въ Одоевѣ.

1627—1628 г. Данила Ивановъ сынъ Полтевъ.

Въ 1620 г. занималъ воеводскую должность въ Царевококшайскѣ.

1629—1630 г. Ларіонъ Григорьевъ сынъ Суминъ.

1631—1632 г. Иванъ Ивановъ сынъ Румянцевъ, назначенъ 14 января 1631 г. [4]).

Въ 1627—29 г. былъ воеводой на Балахнѣ.

---

[1]) Дв. Разр. II. 186.

[2]) Тамъ же, II. 297.

[3]) Тамъ же, II. 411.

[4]) Тамъ же, II. 186 г.

1633—1634 г. Андрей Хрипуновъ [1]).

1635—1636 г. Яковъ Ивановъ сынъ Уваровъ, назначенъ 21 января 1635 г. [2]).

XIII. КУЗНЕЦКОЙ ОСТРОГЪ.

1617—1622 г. Тимофѣй Ивановъ сынъ Бобарыкинъ и Осипъ Герасимовъ сынъ Аничковъ [3]).

1623—1624 г. Евдокимъ Ивановъ сынъ Баскаковъ.

О немъ, воеводствовавшемъ также въ Пелымѣ, см. выше.

1625—1626 г. Өедоръ Ивановъ сынъ Голенищевъ.

Въ 1636 г. служилъ воеводой въ полку въ Пронскѣ.

1627—1628 г. Савва Александровъ сынъ Языковъ.

Въ 1636 г. былъ меньшимъ воеводой въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ.

1629—1630 г. Князь Иванъ Михайловъ сынъ Волконской.

1631—1632 г. Өедоръ Ивановъ сынъ Нащокинъ, назначенъ 14 января 1631 г. [4]).

Въ 1619—21 г. служилъ воеводой въ Новосилѣ.

1633—1634 г. Өедоръ Кузьминъ сынъ Хоненевъ, назначенъ 11 октября 1632 г. [5]).

---

[1]) Въ Дворцовыхъ Разрядахъ (II. 297) значится, что воеводой въ Кетской острогъ 11 октября 1632 г. назначенъ князь Семенъ Ивановъ с. Шелешпанской; тоже у Новикова—Др. Росс. Вивл. III, стр. 153.

[2]) Дворц. Разр. II. 411.

[3]) Вопросъ о времени основанія Кузнецкаго острога не разрѣшенъ еще окончательно; хотя Миллеръ, въ «Описаніи Сиб. царства» изд. 1750 стр. 433 и слѣд. и относитъ основаніе Кузнецка къ 1618 г., но допускаетъ возможность, что и до этого времени на томъ мѣстѣ стоялъ уже русскій острогъ, можетъ быть тотъ самый въ которомъ отсиживался въ осадѣ, въ 1615 г., стрѣлецкій сотникъ Иванъ Пущинъ. Намъ кажется, что Кузнецкій острогъ долженъ былъ существовать въ 1617 г., такъ какъ иначе совершенно невозможно объяснить указаніе Разрядной книги за 1622 г. (т. I. 874) о томъ, что Бобарыкинъ и Аничковъ «посланы воеводами въ Кузнецкій острогъ въ прошломъ, въ 125 году» т. е. въ 1617 г. Основаніе Кузнецка относитъ къ 1617 г. и «Книга записная» (рукоп. Тоб. Соф. каѳ. собора).

[4]) Дв. Разр. II. 186.

[5]) Тамъ же, II. 297.

Воеводствовалъ въ 1624—25 г. въ Галичѣ.

1635—1636 г. Григорій Яковлевъ сынъ Кушелевъ, назначенъ 21 января 1635 г. [1]).

Въ 1631 г. былъ объѣзжимъ головой въ Москвѣ; въ сентябрѣ 1634 г. посланъ былъ изъ Москвы подъ Смоленскъ, къ боярину Шеину, съ денежной казной.

XIV. ЕНИСЕЙСКОЙ ОСТРОГЪ [2]).

1622—1624 г. Яковъ Игнатьевъ сынъ Хрипуновъ.

1625—1626 г. Андрей Леонтьевъ сынъ Ошанинъ.

Въ 1630—33 г. объѣзжій голова въ Москвѣ.

1627—1628 г. Василій Алексѣевъ сынъ Аргамаковъ.

Въ 1619 г. воеводствовалъ въ Сольвычегодскѣ.

1629—1630 г. Князь Семенъ Ивановъ сынъ Шаховской-Харя.

Въ 1616—18 г. былъ воеводой въ Ядринѣ; въ 1618 г. взятъ въ Москву, въ составъ мѣстнаго гарнизона; въ 1619 г. служилъ воеводой въ Пронскѣ, а въ 1620 г.—товарищемъ воеводы въ Вязьмѣ. Въ 1647 г. посланъ былъ въ ссылку въ Томскъ [3]).

1631—1632 г. Жданъ Васильевъ сынъ Кондыревъ, назначенъ 14 января 1631 г. [4]).

[1]) Дв. Разр. II 411.

[2]) Годъ основанія Енисейска до сихъ поръ еще оспаривается; Щегловъ въ своемъ хронологическомъ перечнѣ на стр. 75 утверждаетъ, что Енисейскъ основанъ въ 1618 г.; мы же склонны думать, что основаніе Енисейскаго острога послѣдовало въ 1619 г. (см. мое изслѣдованіе «Государево жалованье послужникамъ сибирскимъ». Тоб. 1892 г. стр. 10). Того же мнѣнія и Миллеръ (Гл. М. Арх. М. И. Д. портф. Миллера, № 505, I, 1). Такъ или иначе, но названіе «Енисейскаго» острога появляется въ Разрядныхъ книгахъ впервые лишь подъ 1622 г. Объяснить это можно тѣмъ, что вѣроятно вначалѣ онъ носилъ другое названіе, подъ которымъ и числился въ Москвѣ. Дѣйствительно, въ Разрядной за 1621 г. мы находимъ въ числѣ сибирскихъ островове—«Тунгузскій» острогъ, о которомъ говорится, что туда «въ воеводское мѣсто посылаютъ изъ Тобольскова города на годовую изъ дѣтей боярскихъ по одному человѣку». Весьма вѣроятно, что это и былъ тотъ самый острогъ, который въ слѣдующемъ году уже значился подъ названіемъ Енисейскаго.

[3]) Др, Росс. Вивл. т, III, 176.

[4]) Дв. Разр. II. 186.

Въ 1625—26 г. воевода въ Ряжскѣ.

1633—1634 г. Андрей Андреевъ сынъ Племянниковъ, назначенъ 11 октября 1632 г. [1]).

1635—1636 г. Прокофій Ѳедоровъ сынъ Соковнинъ, назначенъ 21 января 1635 г. [2]).

Воеводствовалъ въ Мезени, въ 1624—25 г.

XV. КРАСНОЯРСКОЙ ОСТРОГЪ [3]).

1629—1632 г. Архипъ Ѳедоровъ сынъ Акинфовъ.

1635 г. Никита Ивановъ сынъ Карамышевъ [4]).

1636 г. Ѳедоръ Михайловъ сынъ Мякининъ, назначенъ 21 января 1635 г. [5]).

Внимательное изученіе вышеприведеннаго списка даетъ намъ возможность довольно точно выяснить ту систему, которой держалось правительство при назначеніи воеводъ въ Сибирь. Прежде всего невольно бросается въ глаза, что громадное большинство назначаемыхъ въ Сибирь воеводъ было послано непосредственно изъ Москвы, причемъ выборъ таковыхъ всецѣло принадлежалъ центральному управленію, обходившемуся въ этомъ случаѣ, повидимому, безъ всякихъ указаній со стороны главноначальствующихъ сибирскихъ воеводъ—тобольскаго, а впослѣдствіи и томскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдніе не принимали никакого участія, не только въ назначеніи, но даже и въ рекомендаціи посылаемыхъ въ Сибирь служилыхъ людей. Заключаемъ это изъ того, что въ приведенныхъ спискахъ мы почти не встрѣчаемъ случая перевода

[1]) Дв. Разр. II. 297.

[2]) Тамъ же, II. 411.

[3]) Красноярскій острогъ поставленъ Андреемъ Дубенскимъ въ 1628 г. (Собр. Гос. Грам. и Дог., т. III. № 78).

[4]) Кто былъ воеводой въ Красноярскѣ съ 1633 по 1635 г.—изъ Книгъ Разрядныхъ не видно; у Миллера—въ Вѣдомости о воеводахъ (рукоп. Гл. М. Арх. Мин. Ин. Д. № 505. I. 3)—Никита Карамышевъ значится воеводой съ 1633 г.; тоже видно и изъ Дворц. Разрядовъ (II. 297), указывающихъ на 11 окт. 1632 г., какъ на день назначенія Карамышева.

[5]) Дв. Разр. II. 411.

воеводы изъ одного сибирскаго города въ другой. Правительство, хорошо сознавая, что Сибирь, благодаря своей отдаленности является обширнымъ полемъ для всякаго рода злоупотребленій, очевидно предпочитало назначать туда лицъ тамъ еще не служившихъ, такихъ, которымъ по пріѣздѣ необходимо было спачала осмотрѣться и попривыкнуть къ тяжелымъ условіямъ сибирской службы. Дѣлалось это, какъ нужно думать, отчасти съ цѣлью парализировать черезъ чуръ большую самостоятельность воеводы въ тѣхъ отдаленныхъ мѣстахъ, отчасти и въ интересахъ населенія, подвергавшагося нерѣдко страшному произволу осѣвшихъ и окрѣпшихъ на мѣстѣ воеводъ. Этимъ объясняется и тотъ, сравнительно краткій срокъ, на который воеводы посылались на службу въ Сибирь.

По окончаніи своей сибирской службы воевода неизмѣнно отзывался въ Москву и нѣкоторое время, обыкновенно, не получалъ никакого назначенія. Это послѣднее обстоятельство несомнѣнно стоитъ въ связи съ тѣмъ взглядомъ, который правительство имѣло на сибирскихъ воеводъ вообще. Во всѣхъ наказахъ воеводамъ, дошедшихъ до насъ, слышится одна и таже нотка полнаго недовѣрія къ честности лицъ, посылаемыхъ на службу въ Сибирь. Каждый вновь назначенный воевода обязывался не только учесть своего предшественника, но и публично, предъ собранными въ съѣзжую избу служилыми, жилецкими, торговыми людьми и инородцами,—торжественно, въ нарядномъ платьѣ, объявить о „воровствѣ“ своего предмѣстника, обѣщаясь со своей стороны всякую защиту и помощь [1]). Понятно, что неуспѣвалъ старый воевода доѣхать до Москвы, какъ на него сыпались жалобы, по которымъ обыкновенно производился судъ. Начиналась извѣстная московская волокита, тянувшаяся безконечно, въ боль-

[1]) Очень интересныя подробности о смѣнѣ старыхъ и вступленіи въ должность новыхъ воеводъ мы находимъ у Буцинскаго, стр. 237—248; см.также историческій очеркъ Кулешова: «Наказы Сибирскимъ воеводамъ въ XVII вѣкѣ». Ташкентъ. 1888 г.

шинствѣ случаевъ хотя и разрѣшавшаяся благополучно для обвиняемыхъ, но все-таки задерживавшая ихъ назначеніе на новое мѣсто служенія.

Мѣстничество, это зло, такъ часто парализовавшее благія намѣренія правительства, какъ кажется, не коснулось Сибири; по крайней мѣрѣ за весь 22-хъ лѣтній періодъ, который обнимаютъ Книги Разрядныя, мы встрѣчаемъ лишь одинъ случай спора о мѣстахъ, возбужденный товарищемъ тобольскаго воеводы Волынскимъ въ 1628 г. Нужно думать, что правительство разъ навсегда объявило служеніе въ Сибири „безмѣстнымъ", так какъ только этимъ можно объяснить отсутствіе челобитныхъ со стороны представителей знатнѣйшихъ родовъ въ государствѣ, назначаемыхъ иногда въ самые незначительные остроги и города. Правда, Книги Разрядныя не содержатъ въ себѣ подобнаго категорическаго разъясненія относительно несчитанія „мѣстами" въ службѣ сибирской, но ясные намеки на это мы въ нихъ встрѣчаемъ и не одинъ разъ. Такъ въ указѣ Михаила Өедоровича отъ 3-го декабря 1629 г. о раздѣленіи Сибири на два разряда прямо говорится, что „Тоболскому болшому воеводѣ съ Томскимъ болшимъ воеводой счету и мѣстъ нѣтъ". Когда братья Волынскаго, сидѣвшаго въ Тобольскѣ въ товарищахъ воеводскихъ, недовольные назначеніемъ большимъ воеводой Ивана Ивановича Салтыкова, били челомъ „о мѣстахъ", Государь приказалъ записать въ Разрядѣ „что Ивану Салтыкову въ Сибири не быть „по Государскому указу, а не для челобитья Ивана Волынскаго съ братьей". Очень возможно, что правительство должно было признать неудобство въ данномъ случаѣ назначенія Салтыкова, но въ тоже время оно явно хотѣло подчеркнуть, что отмѣна послѣдовала не во вниманіе мѣстническихъ счетовъ, а по иниціативѣ самого правительства.

III.

Книги Разрядныя, перечисляя составъ гарнизоновъ сибирскихъ городовъ и остроговъ, даютъ полное понятіе о численности вообще тѣхъ вооруженныхъ силъ, которыми, въ данное время, располагало московское правительство въ Сибири. Отсутствіе постоянныхъ полевыхъ войскъ въ этомъ краѣ, что явствуетъ, между прочимъ, изъ тѣхъ же Книгъ Разрядныхъ, позволяетъ намъ безъ особаго труда опредѣлить точную цифру войска, державшаго въ тѣ годы въ повиновеніи обширную сибирскую землю. Сумма наличныхъ силъ всѣхъ гарнизоновъ извѣстнаго года и будетъ представлять изъ себя общую численность правительственныхъ сибирскихъ войскъ. Нижеслѣдующая таблица (I) наглядно показываетъ, какъ общее количество войскъ, такъ и взаимное соотношеніе частей различныхъ родовъ оружія, въ описываемый періодъ времени.

ТАБЛИЦА I.

СОСТАВЪ ВОЙСКЪ.	1625 г.	1626 г.	1627 г.	1628 г.	1629 г.	1630 г.	1631 г.	1635 г.	1636 г.
Начальств. лицъ	92	92	92	104	107	108	108	176	161
Конницы.	701	701	701	877	877	809	809	1416	1416
Пѣхоты.	1480	1481	1481	1810	1716	1862	1861	2954	2957
Артиллеріи.	24	24	24	57	53	53	53	57	57
Инородцевъ.	399	399	399	601	510	470	470	543	413
А всего	2696	2697	2697	3449	3263	3302	3301	5146	5004

Примѣчанія: 1. Въ число начальствующихъ лицъ не внесены воеводы, ихъ товарищи и письменные головы.

2. Подъ артиллерійскими войсками мы разумѣемъ пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ и кузнецовъ.

3. Въ число инородческихъ войскъ (татаръ) не внесены ихъ дѣти, братья и племянники, не верстанные на службу.

Достаточно бѣглаго взгляда на эту таблицу, чтобы убѣдиться какими ничтожными силами располагало московское правительство въ Сибири, въ началѣ указаннаго періода. Но чтобы яснѣе представить себѣ всю незначительность этихъ силъ, стоитъ только вспомнить, какъ велика была область, охраняемая отрядомъ, въ началѣ періода недостигавшимъ и 2700 человѣкъ. Необъятное пространство, тянущееся отъ киргизкихъ степей на сѣверъ до Ледовитаго океана и отъ границъ Пермской земли, съ верховьевъ Туры,—на востокъ, до Енисея включительно,—вотъ та территорія, оберегать которую лежало на обязанности этой горсти людей. Сгруппированные въ 15-ти укрѣпленныхъ пунктахъ и составлявшіе такимъ образомъ весьма незначительные по числу людей отряды,—сибирскія войска, не только являлись гарнизонами занимаемыхъ ими укрѣпленій, не только выходили въ поле для отраженія постоянно повторявшихся набѣговъ дикихъ кочевниковъ и немирныхъ туземцевъ,—но несли еще всякую другую службу: они посылались для конвоированія отправляемыхъ въ отдаленныя мѣста транспортовъ съ съѣстными припасами, пушечнымъ зельемъ, оружіемъ; они занимали сторожевые посты по многочисленнымъ острожкамъ и заставамъ, собирали ясакъ съ инородцевъ, развѣдывали „новыя землицы“ и приводили ихъ подъ высокую царскую руку.

Ни несомнѣнное превосходство оружія, ни сравнительно небольшая населенность края не могутъ въ достаточной степени объяснить, какимъ образомъ люди эти справлялись, и притомъ столь успѣшно, съ возложенными на нихъ обязанностями. Несомнѣнно подборъ личнаго состава дѣйствовавшихъ въ Сибири войскъ игралъ тутъ не малую роль. Состоя, какъ увидимъ ниже, главнымъ образомъ изъ „охочихъ людей“, самовольно перебравшихся чрезъ Уралъ и „прибранныхъ“ на царскую службу мѣстными воеводами, сибирскія войска того времени представляли изъ себя отряды смѣлыхъ добровольцевъ, которымъ терять было нечего; они съ охотой пускались въ самыя отдаленныя экспедиціи, въ самыя рискованныя пред-

пріятія, сознавая хорошо, что только тамъ, вдали отъ правительственнаго надзора, на просторѣ неизвѣданныхъ странъ, они были полными хозяевами, вполнѣ свободными людьми. Захватывая все новыя и новыя земли, съ единственною цѣлью поживиться на счетъ туземцевъ, они безъ стѣсненія прикрывали свои разбойничьи нападенія высокимъ царскимъ именемъ и оставались всегда правыми, если успѣвали доставить пославшему ихъ воеводѣ цѣнныя шкурки, являвшіяся какъ бы вещественнымъ знакомъ приведенія тѣхъ или другихъ туземныхъ племенъ къ подданству московскаго государя. Каждый изъ этихъ удальцовъ имѣлъ предъ собой примѣръ Ермака и этого было достаточно, чтобы подвинуть толпу авантюристовъ на какое угодно дѣло. Сыны своего вѣка, сибирскіе служилые люди, конечно, весьма мало напоминали современное, дисциплинированное войско, но и служба ихъ далеко оставляетъ за собой службу теперешняго солдата. Трудно даже себѣ составить болѣе или менѣе точное понятіе о той обстановкѣ и тѣхъ лишеніяхъ, которымъ подвергались эти люди. Только замѣчательною мощью русскаго народа можно объяснить эти смѣлые набѣги въ странѣ суровой и негостепріемной, безъ припасовъ, безъ малѣйшей надежды на помощь въ случаѣ неудачи,—эти рискованныя плаванія въ примитивныхъ лодкахъ по пучинамъ студенаго моря, льдины котораго страшны и современному моряку, съ его желѣзнымъ кораблемъ и паровой машиной. Невольно приходится преклониться предъ этой горстью людей, безсознательно сослужившихъ великую службу своему отечеству... [1]).

Постепенно, съ каждымъ годомъ, численность сибирскихъ войскъ увеличивается, и въ 1636 г., къ концу разсматриваема-

[1]) Вотъ какъ отзывается объ этихъ смѣлыхъ добровольцахъ одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ по Сибири, французъ Буланже: «la Sibérie entière, y compris le Kamtchatka, avait été parcourue et soumise par des petites troupes d'aventuriers sans peur—sinon sans reproche,—agissant d'eux mêmes, par leur inspiration propre, sans mandat officiel, sans aucune instruction du gouvernement qu'ils servaient; leur génie seul conçut le plan de campagne, qui vint à bout, avec un succès constant, des difficultés les plus graves. (Edgar Boulangier. Notes de voyage en Siberie. Paris. 1891. pag. 108).

го періода, общее число ратныхъ людей въ Сибири доходитъ до 5 тысячъ человѣкъ. Очевидно правительство хорошо сознавало недостаточность находившихся у него въ распоряженіи военныхъ силъ и прилагало всѣ усилія къ увеличенію ихъ. Достигалась цѣль двумя путями: присылкою свѣжихъ войскъ изъ Россіи и „приборомъ" охочихъ и гулящихъ людей въ самой Сибири.

Въ 1635 году, когда, съ одной стороны, русскіе проникли на востокъ до Лены, занявъ одновременно съ тѣмъ и теченіе р. Ангары, а съ другой,—кучумовы внучата съ калмыками и татарами безнаказанно стали грабить Тюменскій и Тарскій уѣзды, правительство, не разчитывая на достаточность укомплектованія сибирскихъ войскъ мѣстными охочими и гулящими людьми, рѣшилось двинуть изъ Россіи значительное подкрѣпленіе сибирскимъ гарнизонамъ. Въ Тобольскъ было передвинуто изъ Каргополя 70 чел. пѣшихъ стрѣльцовъ, изъ Холмогоръ прислано въ Тюмень 500 челов. стрѣльцовъ, изъ коихъ 400 чел. было конныхъ; изъ Вологды послано въ Тару 200 чел. конныхъ казаковъ; туда же, изъ Нижняго, послано было 100 чел. „Черкасъ и Нѣмецъ", 53 казака литовскаго списка и 72 чел. конныхъ казаковъ [1]). Такимъ образомъ въ одинъ годъ гарнизоны Тобольскій, Тюменскій и Тарскій увеличились почти на 1000 человѣкъ. Это былъ впрочемъ единственный случай присылки подкрѣпленій изъ Россіи за весь періодъ съ 1625 по 1636 г. Что же касается „прибора" на мѣстѣ, то въ Книги Разрядныя занесено лишь одно распоряженіе правительства, послѣдовавшее въ 1630 г., о приборѣ въ Томскѣ 151 человѣка въ пѣшіе казаки [2]). Какъ видно изъ сопоставленія числа пѣшихъ казаковъ въ Томскѣ за этотъ годъ и послѣдующіе (см. таблицу XIV), распоряженіе это, вѣроятно, встрѣтило на мѣстѣ значительныя препятствія, потому что только въ 1635 г. число пѣшихъ казаковъ въ Томскѣ дѣйствительно увеличилось противъ прежнихъ лѣтъ на 150 чел.

[1]) Р. Кн. II. 934, 935. Буцинскій. Заселеніе Сибири, стр. 99.
[2]) Р. Кн. II. 299.

Отсутствіе въ Книгахъ Разрядныхъ указаній на совершаемый почти ежегодно новый „приборъ“ людей въ сибирскихъ городахъ, въ связи съ постоянно увеличивающимся общимъ числомъ ратныхъ людей, какъ мнѣ кажется, подтверждаетъ высказанное мною выше предположеніе о томъ, что военными дѣлами въ Сибири въ то время завѣдывало учрежденіе особое, а не Разрядный приказъ. Это учрежденіе (несомнѣнно Казанскій дворецъ, а впослѣдствіи Сибирскій приказъ) самостоятельно распоряжалось приборомъ людей на мѣстѣ и получало отъ воеводъ соотвѣтственныя донесенія по этому предмету; Разрядному же приказу сообщалось объ извѣстномъ приращеніи войска только тогда, когда таковое въ дѣйствительности уже осуществилось и эти то сообщенія и служили основаніемъ для отмѣтокъ въ Книгахъ Разрядныхъ о числѣ и составѣ сибирскихъ гарнизоновъ въ томъ или другомъ году.

Посмотримъ теперь, какъ были распредѣлены сибирскія войска по обширной территоріи края. Въ данный періодъ въ Сибири существовало девять городовъ: Тобольскъ, Тюмень, Верхотурье, Тара, Березовъ, Пелымъ, Мангазея, Томскъ и Сургутъ и пять остроговъ Туринскій, Нарымскій, Кузнецкій, Кетскій и Енисейскій. Въ 1628 г. къ нимъ присоединился вновь построенный Красноярскій острогъ. Вотъ по этимъ-то городамъ и острогамъ и были распредѣлены имѣвшіяся въ Сибири русскія вооруженныя силы. Маленькіе острожки, зимовья и заставы, въ значительномъ количествѣ разбросанные по всей тогдашней Сибири, не имѣя самостоятельныхъ начальниковъ-воеводъ, лишены были и постоянныхъ гарнизоновъ, довольствуясь „годовальщиками“, присылаемыми туда на службу изъ уѣздныхъ городовъ и остроговъ. Къ подобнымъ маленькимъ острогамъ слѣдуетъ причислить и упомянутый Кетскій острогъ; хотя онъ и служилъ резиденціей особаго воеводы, но до 1635 г. туда ежегодно присылалось 20 человѣкъ годовальщиковъ изъ Сургута и только съ этого послѣдняго года Кетскій острогъ имѣетъ свой собственный гарнизонъ, состоящій изъ 20 каза-

ковъ [1]). Помимо маленькихъ острожковъ годовальщики иногда посылались изъ одного города въ другой, для усиленія мѣстнаго гарнизона. Такъ напр. съ 1625 по 1631 г. въ Мангазею посылалось ежегодно изъ Березова 50 чел. казаковъ [2]); изъ Тобольска обыкновенно отчислялось до 150 человѣкъ для подкрѣпленія Тарскаго гарнизона [3]).

Чтобы дать наглядное представленіе о распредѣленіи вооруженныхъ силъ по сибирскимъ городамъ и острогамъ за каждый годъ отдѣльно, мы предлагаемъ вниманію читателей составленныя нами, на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ Книгъ Разрядныхъ, таблицы, въ которыхъ показано не только общее число войскъ каждаго укрѣпленнаго пункта въ извѣстномъ году, но въ соотвѣтствующихъ рубрикахъ отмѣчены и тѣ рода оружія, изъ которыхъ состоялъ гарнизонъ даннаго мѣста.

ТАБЛИЦЫ II и III.

Города и остроги.	1625 г. Начальствующихъ лицъ.	Конницы.	Пѣхоты.	Артиллеристовъ.	Инородцевъ.	ВСЕГО.	1626 г. Начальствующихъ лицъ.	Конницы.	Пѣхоты.	Артиллеристовъ.	Инородцевъ.	ВСЕГО.
Г. Тобольскъ.	36	204	221	5	264	730	36	204	221	5	264	730
» Тюмень . .	10	173	68	—	75	326	10	173	68	—	75	326
» Верхотурье.	6	—	60	2	—	68	6	—	60	2	—	68
» Тара . . .	11	140	200	10	60	421	11	140	200	10	60	421
» Березовъ .	6	—	288	—	—	294	6	—	288	—	—	294
» Пелымъ . .	5	—	74	2	—	81	5	—	74	2	—	81
о. Туринскій.	3	—	51	3	—	57	3	—	51	3	—	57
г. Мангазея .	—	—	50	—	—	50	—	—	50	—	—	50
» Томскъ . .	8	140	176	—	—	324	8	140	177	—	—	325
» Сургутъ. .	2	—	202	—	—	204	2	—	202	—	—	204
о. Нарымскій.	2	—	29	2	—	33	2	—	29	2	—	33
о. Кузнецкі .	—	37	23	—	—	60	—	37	23	—	—	60
о. Енисейскій.	3	7	38	—	—	48	3	7	38	—	—	48
А всего. .	92	701	1480	24	399	2696	92	701	1481	24	399	2697

[1]) Р. Кн. I. 1151; II. 832.

[2]) Тамъ же, I. 1150; II. 97, 98.

[3]) Тобольскъ. Матеріалы, стр. 27.

Въ таблицѣ V, на стр. 59, въ графѣ третьей, должно читать такъ: пѣхоты,—въ Березовѣ—290, въ Пелымѣ—72, въ о. Туринскомъ—51, въ Мангазеѣ—53, въ Томскѣ—151, въ Сургутѣ—202 и въ Нарымскомъ острогѣ—30.

Въ таблицѣ VI, на той же страницѣ, въ графѣ шестой,—общая численность гарнизоновъ: Томска—484, Сургута—208, о. Нарымскаго—34, о. Кузнецкаго—100, Енисейскаго—108 и Красноярскаго—303.

ТАБЛИЦЫ IV и V.

	1627 г.						1628 г.					
Города и остроги.	Начальствующихъ лицъ.	Конницы.	Пѣхоты.	Артиллеристовъ.	Инородцевъ.	ВСЕГО.	Начальствующихъ лицъ.	Конницы.	Пѣхоты.	Артиллеристовъ.	Инородцевъ.	ВСЕГО.
Г. Тобольскъ.	36	204	221	5	264	730	39	208	207	10	256	720
» Тюмень . .	10	173	68	—	75	326	12	171	70	5	76	334
» Верхотурье.	6	—	60	2		68	6	—	62	4	—	72
» Тара . . .	11	140	200	10	60	421	12	145	201	13	57	428
» Березовъ .	6	—	288	—	—	294	6	—	2	3	—	299
» Пелымъ . .	5	—	74	2	—	81	6	—	90	3	—	81
о. Туринскій .	3	—	51	3	—	57	3	—	72	2	—	56
г. Мангазея .	—	—	50	—	—	50	1	—	53	—	—	54
» Томскъ . .	8	140	177	—	—	325	10	201	152	10	212	584
» Сургутъ . .	2	—	202	—	—	204	2	—	250	4	—	208
о. Нарымскій .	2	—	29	2	—	33	1	—	03	3	—	34
о. Кузнецкій .	—	37	23	—	—	60	—	50	50	—	—	100
о. Енисейскій.	3	7	38	—	--	48	3	2	171	—	—	176
о. Красноярск.	—	—	—	—	—	—	3	100	200	—	—	303
А всего. .	92	701	1481	24	399	2697	104	877	1810	57	601	3449

ТАБЛИЦЫ VI и VII.

	1629 г.						1630 г.					
Города и остроги.	Начальствующихъ лицъ.	Конницы.	Пѣхоты.	Артиллеристовъ.	Инородцевъ.	ВСЕГО.	Начальствующихъ лицъ.	Конницы.	Пѣхоты.	Артиллеристовъ.	Инородцевъ.	ВСЕГО.
Г. Тобольскъ.	43	215	173	10	260	701	43	215	323	10	260	851
» Тюмень . .	10	169	70	6	76	331	10	169	70	6	76	331
» Верхотурье.	7	—	65	3	—	75	8	—	65	3	—	76
» Тара . . .	14	144	200	13	54	425	14	72	200	13	14	313
» Березовъ .	5	—	289	3	—	297	5	—	289	3	—	297
» Пелымъ . .	4	—	80	2	—	86	4	4	76	2	—	86
о. Туринскій .	3	—	51	4	—	58	3	—	51	4	—	58
г. Мангазея .	1	—	52	—	—	53	1	—	52	—	—	53
» Томскъ . .	11	199	150	4	120	488	11	199	150	4	120	484
» Сургутъ . .	2	—	201	5	—	204	2	—	201	5	—	208
о Нарымскій .	1	—	30	3	—	30	1	—	30	3	—	34
о. Кузнецкій .	—	50	50	—	—	108	—	50	50	—	—	100
о. Енисейскій .	3	—	105	—	—	103	3	—	105	—	—	108
о. Красноярск.	3	100	200	—	—	304	3	100	200	—	—	303
А всего . .	107	877	1716	53	510	3263	108	809	1862	53	470	3302

ТАБЛИЦЫ VIII и IX.

Города и остроги.	1631 г. Начальствующихъ лицъ.	1631 г. Конницы.	1631 г. Пѣхоты.	1631 г. Артиллеристовъ.	1631 г. Инородцевъ.	1631 г. ВСЕГО.	1635 г. Начальствующихъ лицъ.	1635 г. Конницы.	1635 г. Пѣхоты.	1635 г. Артиллеристовъ.	1635 г. Инородцевъ.	1635 г. ВСЕГО.
Г. Тобольскъ.	43	215	323	10	260	851	67	229	742	11	260	1309
» Тюмень . .	10	169	70	6	76	331	19	579	172	6	205	981
» Верхотурье.	8	—	65	3	—	76	10	—	95	3	—	108
» Тара . . .	14	72	200	13	14	313	19	252	405	13	46	735
» Березовъ .	5	—	289	3	—	297	6	—	235	4	—	245
» Пелымъ . .	4	4	76	2	—	86	3	—	82	1	—	86
о. Туринскій .	3	—	51	4	—	58	2	—	51	5	—	58
г. Мангазея .	1	—	52	—	—	53	1	—	92	—	—	93
» Томскъ . .	11	199	149	4	120	483	36	205	303	8	32	584
» Сургутъ . .	2	—	201	5	—	208	3	—	179	3	—	185
о. Нарымскій .	1	—	30	3	—	34	2	—	28	2	—	32
о. Кузнецкій .	—	50	50	—	—	100	—	51	50	—	—	101
о. Енисейскій .	3	—	105	—	—	108	5	—	300	1	—	306
о. Кетскій . .	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	20
о. Красноярск .	3	100	200	—	—	303	3	100	200	—	—	303
А всего. .	108	809	1861	53	470	3301	176	1416	2954	57	543	5146

ТАБЛИЦА X.

1636 г.

Города и остроги.	Начальствующихъ лицъ.	Конницы.	Пѣхоты.	Артиллеристовъ.	Инородцевъ.	ВСЕГО.
Г. Тобольскъ	61	229	742	11	260	1303
» Тюмень	19	579	172	6	75	851
» Верхотурье	10	—	95	3	—	108
» Тара	19	252	405	13	46	735
» Березовъ	6	—	235	4	—	245
» Пелымъ.	3	—	82	1	—	86
о. Туринскій	2	—	51	5	—	58
г. Мангазея	1	—	92	—	—	93
» Томскъ	28	205	303	8	32	576
» Сургутъ	3	—	180	3	—	186
о. Нарымскій	2	—	30	2	—	34
о. Кузнецкій	—	51	50	—	—	101
о. Енисейскій.	4	—	300	1	—	305
о. Кетскій	—	—	20	—	—	20
о. Красноярскій	3	100	200	—	—	303
А всего.	161	1416	2957	57	413	5004

Вышеприведенными таблицами выражается количественный составъ сибирскихъ гарнизоновъ по счетамъ московскаго Разряднаго приказа. Цифры эти любопытны уже потому, что являются оффиціальными данными, съ которыми московское правительство считалось каждый разъ, когда приходилось ему разрѣшать, по отношенію къ Сибири, тотъ или другой вопросъ военнаго характера. Но помимо этого полученныя нами цифры имѣютъ и значительный историческій интересъ, такъ какъ онѣ, какъ увидимъ ниже, весьма близки къ тому числу войскъ, которое въ дѣйствительности существовало въ данное время въ Сибири. Несомнѣнно, что численность сибирскихъ гарнизоновъ, по счету Разряднаго приказа, не могла точно, число въ число, совпадать съ дѣйствительностью, какъ не совпадаютъ цифры современнаго намъ главнаго штаба со счетомъ мѣстнаго управленія,—но важно, чтобы онѣ болѣе или менѣе близки были къ истинѣ. Попытаемся здѣсь сравнить наши итоги, выведенные изъ дѣлъ центральнаго управленія (Разряднаго приказа), съ тѣми, которые можно опредѣлить изъ сохранившихся документовъ и книгъ мѣстнаго, сибирскаго управленія. Матеріалъ для сравненія, правда, у насъ не большой и заключается весь въ нѣсколькихъ дозорныхъ и переписныхъ книгахъ сибирскихъ городовъ, выводы изъ которыхъ сдѣланы проф. Буцинскимъ; по городу Тобольску, въ частности, мы имѣемъ возможность воспользоваться „Спискомъ“ служилыхъ людей за 1633 г. [1]). Не смотря однако на скудость матеріала, его всетаки достаточно для того, чтобы опредѣлить истинное значеніе и историческую цѣнность свѣдѣній, сообщаемыхъ Книгами Разрядными о количествѣ войска въ Сибири въ данный періодъ.

Начнемъ съ Тобольска, какъ пункта, гдѣ сосредоточивалось военное управленіе краемъ и гарнизонъ котораго служилъ какъ бы резервомъ для пополненія, въ случаѣ надобности, тѣхъ или другихъ отрядовъ. Проф. Буцинскій, ознакомившись со всѣми книгами и документами Сибирскаго приказа по г. То-

[1]) Тобольскъ. Матеріалы, стр. 26—29.

больску, прямо заявляетъ, что точно опредѣлить число тобольскихъ служилыхъ людей въ 1624 г. [2]) не представляется возможности и единственно, что можно сказать, это то, что въ этомъ году въ городѣ и въ деревняхъ Тобольскаго уѣзда было около 325 дворовъ, принадлежавшихъ служилымъ людямъ. За то за 1633 г. мы имѣемъ подробнѣйшій списокъ, указывающій не только точное число войскъ, расположенныхъ въ Тобольскѣ, но отмѣчающій и всѣ тѣ мѣста, куда посылались люди тобольскаго гарнизона. Списокъ этотъ составленъ на мѣстѣ и, какъ нужно думать, является отчетною вѣдомостью, представленною въ Москву вновь назначенными въ Тобольскъ воеводами. Къ сожалѣнію списокъ этотъ относится именно къ такому году, о которомъ не имѣется свѣдѣній въ Книгахъ Разрядныхъ. Въ виду этого, для сравненія, мы возьмемъ ближайшіе годы, отмѣченные въ Книгахъ Разрядныхъ,—1631 и 1635 г. Для большаго удобства приведемъ паралельно цифры за всѣ три года, за 1631 и 1635—по свѣдѣніямъ Книгъ Разрядныхъ, а за 1633 г. по даннымъ „Списка“ служилымъ людямъ за тотъ годъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ И РОДА ВОЙСКЪ.	1631 г.	1633 г.	1635 г.
Голова татарскій.	1	1	1
Головы казачьи	1	2	2
Атаманъ у новокрещеныхъ . . .	1	1	—
Атаманы пѣшихъ казаковъ . . .	1	8	9
Сотникъ стрѣлецкій	1	1	1
Ротмистръ литовскій.	1	1	1

[2]) Отъ этого года осталась дозорная книга, изданная и редактированная Николевымъ (Тобольскъ, Матеріалы, стр. 1—10). Въ книгѣ этой, значительно попортившейся, значится лишь число дворовъ, а не число лицъ.

Дѣтей боярскихъ.	37	48	53
Конной литвы и черкасъ	116	123	128
Новокрещенныхъ конныхъ . . .	30	23	26
Конныхъ казаковъ	69	49	75
Пѣшихъ стрѣльцовъ	102	104	179
Пѣшихъ казаковъ	221	214	563
Пушкарей, затинщ. и др.	10	11	11
Служилыхъ татаръ	260	244	260
А ВСЕГО. . . .	851	830	1309

Если къ полученному за 1633 г. итогу 830 ч. мы прибавимъ еще 26 чел., выбывшихъ въ томъ году изъ строя, то получимъ цифру 856 и тогда разница между показаніемъ Книгъ Разрядныхъ за 1631 г. и дѣйствительнымъ числомъ людей тобольскаго гарнизона за 1633 г. получится совершенно незначительная. Вышеизложенное даетъ намъ право утверждать, что цифры Книгъ Разрядныхъ, опредѣляющія численность сибирскихъ гарнизоновъ, замѣчательно близки къ истинѣ и не совпадаютъ съ дѣйствительнымъ числомъ войскъ настолько, насколько не могутъ никогда совпасть счеты центральнаго управленія со счетами мѣстными. Положеніе это подтверждается и дальнѣйшимъ сравненіемъ численности другихъ гарнизоновъ.

По дозорной книгѣ 1624 г. въ г. Тюмени значится служилыхъ людей 222 человѣка, [1] — по Книгамъ Разряднымъ за 1625 г. число это опредѣляется въ 251 чел. (326 ч., за вычетомъ 75 служилыхъ татаръ = 251, см. табл. II). Если изъ этой цифры вычесть еще 10 чел. начальствующихъ лицъ, обыкновенно въ дозорныхъ книгахъ показываемыхъ особо, то полученная разность 241 чел. весьма близка къ цифрѣ, даваемой дозорной книгой.

[1] Буцинскій, Заселеніе Сибири, стр. 87.

По „списку съ окладной книги“ 1626 г., въ г. Верхотурьѣ было стрѣльцовъ, казаковъ и пушкарей 66 чел., а дѣтей боярскихъ 7 человѣкъ [1]), что очень мало разнится съ показаніемъ Книгъ Разрядныхъ, опредѣляющихъ численность верхотурскаго гарнизона за этотъ годъ въ размѣрѣ 68 чел. (см. табл. III).

По отношенію къ г. Тарѣ проф. Буцинскій, не указывая впрочемъ источника, говоритъ, что по его расчету въ 1626 году рядовыхъ служилыхъ людей въ этомъ городѣ было около 400 чел. [2]). Изъ таблицы III мы видимъ, что по счетамъ Москвы ихъ состояло тамъ 410 чел. (421—11 чел. начальствующихъ=410).

Нѣсколько болѣе расходятся цифры въ отношеніи г. Березова. По Буцинскому тамъ въ 1629 г. всѣхъ служилыхъ людей было о к о л о 240 чел. [3]), а изъ таблицы VI видно, что таковыхъ, по счетамъ Москвы, значилось тамъ 297 человѣкъ. Трудно что нибудь сказать опредѣленное по поводу этой разницы, такъ какъ, къ сожалѣнію, почтенный изслѣдователь заселенія Сибири не указалъ въ своей книгѣ, откуда заимствованы приведенныя имъ цифры численности березовскаго гарнизона за 1629 г. Нужно думать, что въ основаніе его исчисленія легли книги такого рода, по которымъ ему удалось только приблизительно опредѣлить интересующую насъ цифру; говоримъ такъ потому, что иначе не было бы г. Буцинскому надобности прибавлять къ цифрѣ 240 слово о к о л о—само по себѣ указывающее приблизительность его расчета.

Въ Пелымѣ, по удостовѣренію г. Буцинскаго, въ 1625 г. число служилыхъ людей равнялось 75 чел. [4]). Недалеко отъ этого и цифра 81, даваемая Книгами Разрядными (табл. II), въ особенности если вычесть изъ нее, какъ мы дѣлали это и въ другихъ случаяхъ,— 5 чел. начальствующихъ лицъ, вѣроятно считавшихся особо.

[1]) Тамъ же, стр. 23.
[2]) Тамъ же, стр. 156.
[3]) Тамъ же, стр. 173.
[4]) Б у ц и н с к і й, стр. 166.

Что же касается Туринска, послѣдняго города о которомъ мы находимъ у проф. Буцинскаго свѣдѣнія о населеніи его, то тутъ дѣйствительно цифры рѣшительно не совпадаютъ, такъ какъ численность туринскаго гарнизона, въ періодъ времени съ 1625 по 1631 г., указываемая Книгами Разрядными (табл. II—VIII), почти вдвое болѣе той, которая приводится г. Буцинскимъ. Это тѣмъ болѣе странно, что послѣдній ссылается въ подтвержденіи своего мнѣнія на одинъ только документъ, а именно дозорную книгу Туринска, составленную Бѣглецовымъ въ 1624 году, [1]) изъ которой однако видно лишь одно, что дворовъ стрѣлецкихъ тамъ было въ то время 23. Эта цифра еще ничего не доказываетъ, такъ какъ весьма возможно, что часть гарнизона, за неимѣніемъ собственныхъ дворовъ, помѣщалась во дворахъ посадскихъ и другихъ людей, а такихъ дворовъ, какъ видно изъ той же дозорной книги, было достаточно въ Туринскѣ. По этимъ основаніямъ мы не видимъ еще достаточной причины сомнѣваться въ точности цифры, указываемой Книгами Разрядными по отношенію къ численности туринскаго гарнизона.

Резюмируя все вышеизложенное, мы приходимъ къ положительному убѣжденію, что данныя Книгъ Разрядныхъ о численности и составѣ сибирскихъ войскъ, не смотря на ихъ кажущуюся неточность, выражаютъ дѣйствительное количество русскихъ вооруженныхъ силъ въ Сибири въ разсматриваемый нами періодъ времени, а слѣдовательно представляютъ историческій матеріалъ значительной цѣнности.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію состава сибирскихъ гарнизоновъ. Изъ помѣщенныхъ въ приложеніи таблицъ XI—XXIV видно, что по составу своему сибирскія войска ничѣмъ не отличались отъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ предѣлахъ Россіи, и состояли кромѣ отрядовъ туземныхъ-татарскихъ, изъ людей всѣхъ родовъ оружія: конницы, пѣхоты и артиллеріи.

---

[1]) Тамъ же, стр. 66.

Конница, составлявшая 26—28% общаго числа сибирскихъ войскъ, можетъ быть подраздѣлена на три главныхъ группы:

1. Конные стрѣльцы — такъ сказать, регулярная кавалерія московскаго государства; этого рода войска въ началѣ періода было немного въ составѣ сибирскихъ войскъ,—всего 71 чел., расположенныхъ въ Тюмени; въ 1635 г. число ихъ увеличилось и дошло до 474 чел., благодаря присылкѣ 400 кон. стрѣльцовъ изъ Холмогоръ.

2. Конные казаки, составлявшіе главную силу сибирской кавалеріи; они имѣлись въ составѣ гарнизоновъ: тобольскаго, тюменскаго, тарскаго, томскаго [1]), кузнецкаго, енисейскаго и красноярскаго. Въ 1625 г. ихъ было всего 450 чел., а къ концу періода, въ 1636 г., число ихъ возросло до 748 чел.

3. Литва и черкасы конные, — войско, несомнѣнно, прибранное изъ плѣнныхъ литовцевъ и малороссовъ. Нерѣдко къ нимъ причисляли и плѣнныхъ нѣмцевъ, сосланныхъ въ Сибирь и поверстанныхъ тамъ на службу. Нужно при этомъ замѣтить, что плѣнные офицеры изъ иноземцевъ и у насъ занимали начальническія мѣста, причисляясь къ дѣтямъ боярскимъ [1]). Не всѣ однако „Литва, Черкасы и Нѣмецъ" были конными; мы ихъ встрѣчаемъ и въ пѣшей службѣ, причемъ обстоятельство это Книгами Разрядными обыкновенно оговаривается. Общее число этого рода конницы было незначительно и колебалось между 146 и 168 чел.; конную „Литву, Черкасъ и Нѣмецъ" мы находимъ въ составѣ гарнизоновъ тобольскаго, тюменскаго, томскаго и кузнецкаго.

Къ конницѣ долженъ быть причисленъ и небольшой отрядъ такъ называемыхъ „новокрещенныхъ" татаръ, тоболь-

---

[1]) Какъ видно изъ таблицы XIV, казаки и стрѣльцы конные показаны за 1625—1627 г. въ общемъ числѣ 119 чел. Мы причисляемъ всѣхъ этихъ людей къ казакамъ, т. к. съ 1628 г. они числятся уже подъ этой рубрикой.

[2]) Р. кн. II. 95, 96. Тобольскъ, Матеріалы, стр. 26.

скихъ уроженцевъ, состоявшій всего изъ 26—32 чел. и входившій въ составъ тобольскаго гарнизона.

Пѣхотныя войска въ Сибири являлись преобладающими по своей численности, составляя 55—59% общаго числа войскъ. Онѣ подраздѣляются, какъ и конница, на тѣже три группы: стрѣльцовъ, казаковъ и литвы.

1) Пѣшіе стрѣльцы—регулярная пѣхота, входили въ составъ гарнизоновъ тобольскаго, тарскаго, пелымскаго, туринскаго, енисейскаго и мангазейскаго, въ числѣ всего 537—691 чел. Кромѣ того, при перечисленіи гарнизоновъ Томска, Сургута и Верхотурья, Книги Разрядныя помѣщаютъ стрѣльцовъ въ одну группу съ казаками и даютъ цифру для всей группы, почему и не представляется возможнымъ опредѣлить точное число пѣшихъ стрѣльцовъ, дѣйствовавшихъ въ то время въ предѣлахъ Сибири.

2) Пѣшіе казаки несомнѣнно составляли ядро сибирской пѣхоты; они входятъ въ составъ почти всѣхъ гарнизоновъ и общее число ихъ, въ началѣ періода доходившее всего до тысячи съ небольшимъ человѣкъ, къ концу онаго простиралось до 2230 чел.

3) Литва, Черкасы и Нѣмцы пѣшіе встрѣчаются въ спискахъ гарнизоновъ Березова, Пелыма, Сургута и Мангазеи въ весьма незначительномъ количествѣ, всего 27—31 чел.

Въ составъ пѣхоты входили также „новокрещенные", не составлявшіе впрочемъ особыхъ отрядовъ, а причисляемые обыкновенно или къ казакамъ или къ Литвѣ. Число ихъ было крайне незначительно.

Артиллерійскія части войска, по роду ихъ дѣятельности, состояли изъ пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ и кузнецовъ. Пушкари являлись прислугою при орудіяхъ, затинщики состояли на службѣ при затинныхъ пищаляхъ, воротники оберегали артиллерію воротъ, наконецъ кузнецы назначались для „городоваго" инженернаго дѣла [1]).

[1]) Масловскій. Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи. Спб. 1891. вып. I, стр. 44. Кушнеревъ. Русская военная сила. Вып. III. М. 1889 г. стр. 194, 195.

Этого рода людей было весьма мало на службѣ въ Сибири, всего 24—57 чел., что составляетъ едва 1% общаго числа войскъ. Незначительное, едва ли соотвѣтствующее дѣйствительной потребности, число войскъ этого рода оружія, указываемое Книгами Разрядными, невольно наводитъ на мысль, что приводимыя цифры не отвѣчаютъ дѣйствительности, являясь неточными и неполными. Выше, мы имѣли случай высказаться, что въ свѣдѣніяхъ Книгъ Разрядныхъ о количествѣ и составѣ войскъ въ Сибири встрѣчаются нерѣдко пропуски, столь очевидные, что легко могутъ быть возстановлены, иногда же эти пропуски, такъ сказать, чувствуются, но не поддаются исправленію. Наибольшее число пропусковъ мы встрѣчаемъ именно въ перечисленіи артиллерійскихъ частей войскъ, что тоже до нѣкоторой степени бросаетъ тѣнь на достовѣрность цифръ приводимыхъ Книгами Разрядными. Особенно бросается въ глаза совершенное отсутствіе пушкарей и затинщиковъ въ нѣкоторыхъ городахъ, несомнѣнно имѣвшихъ крѣпостную артиллерію. Такъ напр. въ Мангазеѣ за весь періодъ не показано ни одного пушкаря или затинщика, тогда какъ изъ „Росписнаго списка города Мангазеи“ 1625 г. видно, что крѣпостныя стѣны этого укрѣпленнаго города снабжены были девятью затинными пищалями [1]). Равнымъ образомъ совершенно необъяснимо отсутствіе пушкарей за время съ 1625—27 г. въ такихъ городахъ, какъ Тюмень, Томскъ, Березовъ и др. (см. таблицы II, III, IV).

Если мы, въ виду изложеннаго, остановимся на предположеніи, что отсутствіе пушкарей въ извѣстныхъ мѣстностяхъ можно пожалуй объяснить несомнѣнными пропусками въ Книгахъ Разрядныхъ, то чѣмъ же объясняется то черезъ чуръ небольшое количество артиллерійской прислуги въ тѣхъ гарнизонахъ, гдѣ численность ея точно опредѣлена Книгами Разрядными? Конечно, разъ артиллерійскимъ дѣломъ въ Россіи завѣдывалъ особый Пушкарскій Приказъ, отношенія котораго къ Сибирскому и Разрядному Приказамъ совершенно

[1]) Русск. Ист. Библ. т. II. № 135.

еще не выяснены,—пропуски въ Книгахъ Разрядныхъ возможны и легко объяснимы, но существованіе извѣстныхъ пропусковъ, какъ намъ кажется, не даетъ еще права признавать приводимыя упомянутыми книгами цифры по отдѣльнымъ городамъ—невѣрными. Тѣмъ менѣе имѣли бы мы на то основаній, разъ изъ помѣщенной выше сравнительной таблицы по г. Тобольску за 1631, 1633 и 1635 года видно, что число пушкарей и затинщиковъ въ этомъ городѣ по мѣстному счету совершенно тожественно со счетомъ Книгъ Разрядныхъ и, слѣдовательно, не можетъ подлежать сомнѣнію.

Съ своей стороны я полагаю, что пропуски въ Книгахъ Разрядныхъ пушкарей и затинщиковъ въ иные годы по тому или другому гарнизону несомнѣнны, вслѣдствіе чего и нѣтъ возможности опредѣлить точную цифру людей этого рода оружія въ данный годъ; указываемыя же Книгами Разрядными цифры, относящіяся къ тому или другому городу, не подлежатъ сомнѣнію и выражаютъ дѣйствительное число артиллерійскихъ частей войска. Незначительность этого числа, какъ мнѣ кажется, можетъ быть объяснена тѣмъ, что приборъ въ Сибирь пушкарей, лицъ обладавшихъ извѣстными техническими свѣдѣніями,—представлялъ значительныя затрудненія для правительства; ихъ не хватало до полнаго комплекта, вслѣдствіе чего на мѣстѣ они замѣнялись людьми другихъ родовъ оружія, подученными, можетъ быть, тѣми же пушкарями обращенію съ пищалями и пушками.

Въ видахъ усиленія числа вооруженныхъ силъ въ Сибири правительство воспользовалось и покоренными племенами, обративъ особое вниманіе на татаръ, какъ на людей наиболѣе годныхъ и способныхъ къ ратному дѣлу. Въ Тобольскѣ, Тюмени, Тарѣ, а съ 1628 г. и въ Томскѣ, мы встрѣчаемся съ организованными отрядами „служилыхъ юртовскихъ татаръ", отрядами, сравнительно съ общею численностью гарнизоновъ этихъ городовъ, —весьма внушительными. Такъ въ Тобольскѣ, въ 1625—29 г., число служилыхъ татаръ составляло почти треть всего гарнизона, а въ Томскѣ въ 1628 г. ихъ было 212 чел., изъ

584 чел. общаго числа ратныхъ людей. Какъ видно, правительство не очень то расчитывало на большую способность и преданность туземныхъ, татарскихъ войскъ. Заключаемъ это изъ того, что общая численность ихъ, съ 399 человѣкъ въ 1625 г. дошедшая въ 1628 г. до 600,—къ концу періода упала почти до прежней цифры (413 ч.), тогда какъ русское войско за эти 12 лѣтъ увеличилось вдвое.

Главнымъ начальникомъ гарнизона сибирскаго города являлся воевода; ему подчинялись всѣ остальныя начальствующія лица, командовавшія отдѣльными частями гарнизона. Какъ извѣстно, московское войско дѣлилось на сотни, которыми командовали сотники, имѣя у себя подъ начальствомъ пятидесятниковъ и десятскихъ. Послѣдніе два чина являлись очевидно нижними чинами, соотвѣтственно унтеръ-офицерамъ нынѣшняго времени, почему Книги Разрядныя—или вовсе не упоминаютъ о нихъ, или причисляютъ ихъ къ нижнимъ чинамъ [1]). Число сотниковъ стрѣлецкихъ соотвѣтствовало числу стрѣльцовъ, причемъ они имѣлись лишь въ тѣхъ гарнизонахъ, гдѣ вообще количество стрѣльцовъ было значительно. Въ г. Тюмени, гарнизонъ котораго въ 1635 г. усиленъ былъ пятью стами стрѣльцовъ, съ этого года появляется еще и голова стрѣлецкій, какъ нужно предполагать, начальникъ надъ всѣми стрѣлецкими сотнями гарнизона.

Что касается казаковъ, то у нихъ сотники замѣнялись атаманами, надъ которыми стояли головы конныхъ и пѣшихъ казаковъ. Послѣдніе были въ Тобольскѣ, Тарѣ и Томскѣ [2]).

Литвою, Черкасами и Нѣмцами командовали особые „ротмистры“, называвшіеся литовскими ротмистрами. Они встрѣчаются впрочемъ только въ двухъ городахъ: Тобольскѣ и Тарѣ.

Туземныя, татарскія войска подчинялись особымъ „головамъ татарскимъ“; головы эти занимали, какъ нужно думать,

[1]) Р. кн. II. 300.

[2]) Служебно-іерархическое отношеніе казачьихъ атамановъ и головъ весьма не ясно. См. Буцинскій, стр. 108, 109.

довольно высокое мѣсто въ служебной іерархіи чиновъ гарнизона, такъ какъ въ Книгахъ Разрядныхъ они всегда ставятся во главѣ всѣхъ остальныхъ чиновъ, причемъ иногда приводятся даже ихъ имена.

Въ перечняхъ служилыхъ людей городовъ Тобольска, Тюмени, Тары, Томска, Березова, Пелыма, Верхотурья и остроговъ Туринскаго и Енисейскаго мы встрѣчаемъ еще одну группу начальствующихъ лицъ, именно „дѣтей боярскихъ“, не пріуроченныхъ, такъ сказать, къ какому либо роду войскъ. Лица эти, состоя въ распоряженіи воеводы, получали отъ него обыкновенно особыя порученія, и въ этихъ случаяхъ являлись начальниками ввѣреннаго имъ отряда. Общее число дѣтей боярскихъ, въ 1625 г. простиравшееся до 60 чел., къ концу періода равнялось 109 чел.

Ближайшее ознакомленіе съ составомъ сибирскихъ войскъ даетъ намъ возможность довольно вѣрно судить не только о численности, но и о качествѣ русской вооруженной силы въ Сибири. Разсматривая съ этой точки зрѣнія гарнизоны сибирскихъ городовъ и остроговъ, мы видимъ, что только незначительная часть ихъ составляла регулярное войско, къ каковому мы причисляемъ стрѣльцовъ, конныхъ и пѣшихъ. Казаки часто имѣли только кадры московскіе и пополнялись въ значительномъ числѣ всевозможными гулящими людьми, искателями приключеній, бѣглыми изъ Россіи и т. п. неблагонадежными по отношенію къ дисциплинѣ и военной доблести элементами. Насколько въ дѣйствительности были надежны казаки, отчасти можно судить изъ тобольскаго списка 1633 г., указывающаго, между прочимъ, что изъ числа 351 чел. пѣшихъ казаковъ, въ теченіи года „померло, сбѣжало, за воровство въ душегубномъ дѣлѣ и за побѣгъ и за грабежъ торговыхъ и промышленныхъ людей сидятъ въ тюрьмѣ и за зернь и за болѣзнь изъ службы выметаны 137 человѣкъ“ [1]).

---

[1]) Тобольскъ. Матеріалы, стр. 27.

Болѣе солидными, какъ нужно предполагать, являлись части, составленныя изъ плѣнныхъ малороссовъ, литовцевъ и нѣмцевъ. Люди эти, превратностью судьбы заброшенные въ отдаленную Сибирь, откуда для нихъ не было исхода, поневолѣ должны были приспособиться къ новымъ, тяжелымъ условіямъ жизни и, весьма естественно, дорожили службой, какъ единственнымъ средствомъ, дававшимъ имъ возможность существовать.

Новокрещенные и татарскіе войска едва ли могли считаться серьезными, боевыми силами. Благодаря своимъ связямъ съ покоренными, но не покорившимися туземцами, они до извѣстной степени являлись даже опасными.

Несмотря на незначительность контингента собственно московскихъ войскъ, несмотря на ненадежность и до извѣстной степени государственную недоброкачественность воинскихъ частей, прибранныхъ въ Сибири, наконецъ, несмотря на традиціонную продажность воеводъ и другихъ начальствующихъ лицъ, распоряжавшихся на мѣстѣ судьбами Сибири, великая мощь русскаго народа сохранила захваченное разбойнымъ, казачьимъ набѣгомъ царство сибирское, распространила его до Тихаго океана и явилась такимъ образомъ тѣмъ дѣйствительнымъ „завоевателемъ Сибири“, которому по праву только и можно приписать славу этого дѣла.

Съ цѣлью болѣе нагляднаго ознакомленія съ личнымъ составомъ войскъ сибирскихъ гарнизоновъ позволяемъ себѣ привести составленныя нами таблицы по каждому гарнизону отдѣльно. Цифры, отмѣченныя скобками, принадлежатъ намъ и составляютъ тѣ вставки, которыми мы сочли возможнымъ пополнить несомнѣнные и ясные пропуски въ Книгахъ Разрядныхъ.

ТАБЛИЦА XI.

Гарнизонъ города Тобольска.

Годы	Начальствующихъ лицъ.							Конницы.			Пѣхоты.		Артил.		
	Голова татарск.	Головъ ко . казаковъ.	Атамановъ у новокрещ.	Атамановъ пѣшихъ казаковъ.	Сотниковъ стрѣлецкихъ.	Дѣтей боярск.	Ротмистровъ.	Конной Литвы и черкасъ.	Новокрещен. конныхъ.	Конныхъ казаковъ.	Пѣшихъ стрѣльцовъ.	Пѣшихъ казаковъ.	Пушкарей и затинщиковъ.	Воротниковъ.	Служилыхъ татаръ
1625	1	1	1	1	1	30	1	102	32	70	103	118	5		264
1626	1	1	1	1	1	30	1	102	32	70	103	118	5		264
1627	1	1	1	1	1	30	1	102	32	70	103	118	5		264
1628	1	1	2	1	1	32	1	86	31	91	104	103	6	4	256
1629	1	1	1	1	(1)	37	1	116	30	69	102	71	(6)	4	260
1630	1	1	(1)	(1)	(1)	(37)	(1)	116	30	69	102	221	(6)	4	260
1931	1	1	(1)	(1)	(1)	(37)	(1)	116	30	69	102	221	(6)	4	260
1635	1	2		9	1	53	1	128	26	75	179	563	7	(4)	260
1636	1	2		9	1	47	1	128	26	75	179	563	7	(4)	260

ТАБЛИЦА XII

Гарнизонъ города Тюмени.

Годы.	Начальствующихъ лицъ.				Конницы.			Пѣхот	Артиллер.		
	Голова татар.	Дѣтей боярск.	Сотник. стрѣл.	Атаман. каз.	Литвы и черк.	Казаковъ.	Стрѣльцовъ.	Пѣшихъ казаковъ и черкас.	Пушкарей.	Воротниковъ.	Служилых татаръ.
1625	1	6	1	2	9	93	71	68			75
1626	1	6	1	2	9	93	71	68			75
1627	1	6	1	2	9	93	71	68			75
1628	1	6	1	4	17	83	71	70	2	3	76
1629	1	5	1	3	40	58	71	70	4	2	76
1630	1	5	1	3	40	58	71	70	4	2	76
1631	1	5	1	3	40	58	71	70	4	2	76
1635	1	9	7*)	2	40	65	474	172	4	(2)	205
1636	1	9	7	2	40	65	474	172	4	(2)	75

*) Въ томъ числѣ и голова стрѣлецкій.

ТАБЛИЦА XIII.

Гарнизонъ города Тары.

Годы.	Начальствующихъ лицъ.							Кон.	Пѣхоты.		Артиллер.		Служилыхъ татаръ.
	Голова татаръ.	Ротмистр. лит.	Сотн. у иноземн.	Голов. кон. каз.	Дѣтей боярск.	Сотн. стрѣл.	Атамановъ.	Конныхъ казаковъ.	Стрѣльцовъ.	Казаковъ.	Пушкарей.	Воротниковъ.	
1625	1	1		1	3	1	4	140	100	100	10	1	60
1626	1	1		1	3	1	4	140	100	100	10	1	60
1627	1	1		1	3	1	4	140	100	100	10	1	60
1628	1	1		(1)	4	1	4	145	100	101	10	3	57
1629	1	1		1	6	1	4	144	100	100	10	3	54
1630	1	1		1	6	1	4	72	100	100	10	3	14
1631	1	1		1	6	1	4	72	100	100	10	3	14
1635	1	1	1	1	8	3	4	252*)	303**)	102	10	(3)	46
1636	1	1	1	1	8	3	4	252	303	102	10	(3)	46

*) Въ томъ числѣ: 27 ч.—Литвы, Черкасъ и Нѣмецъ; вновь прислано изъ Ниж.-Новгорода—100 ч. Черкасъ и Нѣмецъ; 53 Литовскаго списка казаковъ и 72 кон. казака.

**) Изъ нихъ 200 чел. вновь прислано изъ Вологды.

ТАБЛИЦА XIV.

Гарнизонъ города Томска.

Годы.	Начальствующихъ лицъ.						Конницы			Пѣхоты.		Артиллер.		Служилыхъ татаръ.
	Голова татар.	Головъ казач.	Дѣтей боярск.	Сотн. стрѣл.	Атам. казач.	Атам. новокр.	Литвы и черк.	Казаковъ.	Стрѣльцовъ.	Казаковъ.	Стрѣльцовъ.	Пушкарей.	Воротниковъ.	
1625	1	1	3	1	1	1	21	119		176				
1626	1	1	3	1	1	1	21	119		176				
1627	1	1	3	1	1	1	21	119		176				
1628	1	(1)	6		2		27	174		151		3	7	212
1629	1	1	8		1		17	182		150		(3)	1	120
1630	1	1	8		1		17	182		150		(3)	1	120
1631	1	1	8		1		17	182		149		(3)	1	120
1635		1	33		2			205		303		7	(1)	32
1636		1	26		1			205		303		7	(1)	32

ТАБЛИЦА XV.

Гарнизонъ города Березова.

Годы.	Нач.		Пѣхоты.			Артил.	
	Дѣтей боярск.	Атамановъ.	Литвы.	Казаковъ.	Новокрещен.	Пушкарей.	Воротниковъ.
1625	4	2	13	275			
1626	4	2	13	275			
1627	4	2	13	275			
1628	4	2	13	276	1	1	2
1629	3	2	9	280		1	2
1630	3	2	9	280		1	2
1631	3	2	9	280		1	2
1635	4	2	3	232		2	(2)
1636	4	2	3	232		2	(2)

Вся служба въ Березовѣ была пѣшая (Кн. Р. I. 1150).

ТАБЛИЦА XVI.

Гарнизонъ города Пелыма.

Годы.	Нач.	Кон.	Пѣхоты.		Артил.	
	Дѣтей боярск.	Кон. казаковъ.	Литвы и Нѣм.	Стрѣльцевъ.	Пушкарей.	Воротниковъ.
1625	5		12	62	2	
1626	5		12	62	2	
1627	5		12	62	2	
1628	6		12	60	2	1
1629	4		11	69	1	1
1630	4	4	7	69	(1)	1
1631	4	4	7	69	(1)	1
1635	3		12	70	(1)	
1636	3		12	70	1	

ТАБЛИЦА XVII.

Гарнизонъ Туринскаго острога.

Годы.	Начал.	Пѣхот	Артил.
	Дѣтей боярск.	Стрѣльцовъ.	Пушкарей.
1625	3	51	3
1626	3	51	3
1627	3	51	3
1628	3	51	2
1629	3	51	4
1630	3	51	4
1631	3	51	4
1635	2	51	5
1656	2	51	5

ТАБЛИЦА XVIII.

Гарнизонъ города Сургута.

Годы.	Начал.	Пѣхоты.			Артиллер.	
	Атамановъ.	Литвы и новокрещ.	Казаковъ.	Стрѣльцовъ.	Пушкарей.	Воротниковъ.
1625	2		202			
1626	2		202			
1627	2		202			
1628	2	4	198		2	2
1629	2	12	189		3	2
1630	2	12	189		(3)	2
1631	2	12	189		(3)	2
1635	3	7	172		3	
1636	3	8	172		3	

ТАБЛИЦА XIX.

Гарнизонъ города Верхотурья.

Годы.	Нач. лицъ. Дѣтей боярск.	Нач. лицъ. Сотник. стрѣл. и атам. казач.	Пѣхоты. Стрѣльцовъ.	Пѣхоты. Казаковъ.	Артиллер. Пушкарей.	Артиллер. Воротниковъ.
1625	5	1	60		2	
1626	5	1	60		2	
1627	5	1	60		2	
1628	5	1	62		2	2
1629	6	1	65		(2)	1
1630	7	1	65		(2)	1
1631	7	1	65		(2)	1
1635	9	1	95		3	
1636	9	1	95		3	

ТАБЛИЦА XX.

Гарнизонъ города Мангазеи.

Годы.	Нач. Сотниковъ.	Пѣхоты Стрѣльцовъ.	Пѣхоты Черкасъ и Лит.
1625		50	
1626		50	
1627		50	
1628	1	49	4
1629	1	49	3
1630	1	49	3
1631	1	49	3
1635	1	88	4
1636	1	88	4

Съ 1625 по 1631 г. въ Мангазею, кромѣ того, посылалось изъ Березова 50 ч. казаковъ—годовальщиковъ. (Р. кн. I. 1257 и сл.)

ТАБЛИЦА XXI.

Гарнизонъ Нарымскаго острога.

Годы.	Нач. лицъ. Атамановъ.	Нач. лицъ. Служ. князецъ.	Пѣхоты. Новокрещен.	Пѣхоты. Казаковъ.	Артиллер. Пушкарей.	Артиллер. Воротниковъ.
1625	1	1	6	23	2	
1626	(1)	(1)	(6)	(23)	(2)	
1627	1	1	6	23	2	
1628	1		9	21	2	1
1629	1		5	25	(2)	1
1630	1		5	25	(2)	1
1631	1		5	25	(2)	1
1635	1	1	6	22	(2)	
1636	1	1	6	24	2	

ТАБЛИЦА XXII

Гарнизонъ Кузнецкаго. острога.

Годы.	Конниц. Казаковъ.	Конниц. Черкасъ.	Пѣх. Казаковъ.
1625	23	14	23
1626	23	14	23
1627	23	14	23
1628	30	20	50
1629	30	20	50
1630	30	20	50
1631	30	20	50
1635	51		50
1636	51		50

ТАБЛИЦА XXIII.

Гарнизонъ Енисейскаго острога.

Годы.	Начальств. лицъ.			Конниц.		Пѣхоты.		Арт.
	Атамановъ.	Сотн. стрѣл	Дѣтей боярск.	Литвы.	Казаковъ.	Казаковъ.	Стрѣльцовъ.	Пушкарей.
1625	3			2	5	38		
1626	3			2	5	38		
1627	3			2	5	38		
1628	2	1		2			171	
1629	2	1				105		
1630	2	1					105	
1631	2	1					100	
1635	2	1	2			300		1
1636	2	1	1			300		1

ТАБЛИЦА XXIV.

Гарнизонъ Красноярскаго острога.

Годы.	Нач.	Кон.	Пѣх.
	Атамановъ.	Кон. казаковъ.	Пѣш. казаковъ.
1628	3	100	200
1629	(3)	(300)	
1630	3	300	
1631	(3)	(300)	
1635	(3)	(300)	
1636	3	100	200

Въ Кетскомъ острогѣ, за время съ 1625 по 1631 г., постояннаго гарнизона не было, а посылалось изъ Сургута 20 чел. годовальщиковъ. Съ 1635 г. въ этомъ острогѣ значится гарнизона 20 чел. казаковъ.

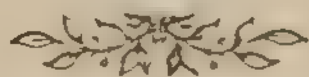
К. Б. Газенвинкель.

Приложеніе.

Указъ о раздѣленіи Сибири на два разряда. (Кн. Р. II. 201, 202).

Того же (7137 т. е. 1629) году Декабря въ 3-й день, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали, въ Сибири въ Томскомъ городѣ быти воеводѣ болшому, а съ нимъ товарыщу да дьякомъ и писменнымъ головамъ такъ же, какъ въ Тоболску, для того, что по Государеву указу изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ воеводы обо всякихъ указѣхъ по ся мѣста писали въ Тоболскъ къ болшому воеводѣ, и въ томъ Государевымъ всякимъ дѣламъ чинилась поруха и мотчанье великое, потому что Томской городъ отъ Тоболска и иные городы отошли далечѣ, и для того указалъ Государь и святѣйшій государь патріархъ росписати городы Сибирскіе къ Тоболску и къ Томскому городу и вѣдати тѣ городы всякими дѣлами, чтобъ впредь въ томъ Государеву дѣлу порухи и мотчанья не было, а то велѣли Государь и святѣйшій государь патріархъ въ розрядѣ записать имянно, что впередъ Тоболскому болшому воеводѣ съ Томскимъ болшимъ воеводою счету и мѣстъ нѣтъ. А по росписи, какова взята изъ Казанскаго дворца, Сибирскіе городы къ Тоболску: Верхотурье, Туринской острогъ, Тюмень, Пелымъ, Тара, Березовъ, Мангазея; городы жъ къ Томскому городу, Сургутъ, Нарымской острогъ, Кетской острогъ, Кузнецкой острогъ, Енисейской острогъ, Новой острогъ, что велѣно поставить Андрею Дубенскому на Красномъ-Яру.

Изъ 6 вып. X тома «Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
8	1 сн.	Опытъ изученія	Опыты изученія
10	8 св.	дѣлопроизводства въ «Розрядахъ»,	дѣлопроизводства, въ «Розрядахъ«,
14	4 сн.	ратныхъ людямъ,	ратныхъ людяхъ,
18	8 сн.	стр. 233, правильно	стр. 233, неправильно
—	5 сн.	«запискахъ съ Сибирской	«запискахъ къ Сибирской
20	9 сн.	Чеботай Челищевъ, въ Кетскомъ	Хомяковъ-Языковъ въ Нарымскомъ
22	16 св.	дѣятелъ	дѣятель
23	6 св.	дѣлъ: онъ въ 1632 г. былъ	дѣлъ; въ 1632 г. онъ былъ
30	3 сн.	стр. 89	стр. 88
35	1 сн.	Заселеніи	Заселеніе
43	10 св.	занимавшись	занимавшихъ
51	1 св.	1630 г.	1631 г.
53	7 сн.	сибирскихъ острововъ	сибирскихъ остроговъ

